

**ВКЛАД
БЕЛОРУССКОГО
НАРОДА**

В ПОБЕДУ

**В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Коллектив авторов

**Вклад белорусского
народа в Победу в Великой
Отечественной войне**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 94(=161.3)(4)"1941/1945"
ББК 63.3(4Бей)622

Коллектив авторов

Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / Коллектив авторов — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

ISBN 978-985-08-1866-9

В издании рассматриваются вопросы участия белорусов и уроженцев Беларуси в важнейших событиях Великой Отечественной войны, характеризующие общий вклад населения республики в Победу. На большом фактическом материале, почерпнутом из опубликованной литературы и ранее неизвестных архивных документов, на многочисленных примерах комплексно исследуется массовый героизм белорусского народа на фронтах войны, раскрывается самоотверженная борьба патриотов в рядах партизан и подполья, участие белорусов и уроженцев республики в европейском движении Сопротивления и в составе войск антигитлеровской коалиции, героический труд в советском тылу и в восстановлении разрушенной войной экономики, социальной сферы, науки и культуры. Адресуется специалистам-историкам, обществоведам, преподавателям и студентам, а также всем читателям, интересующимся историей Великой Отечественной войны.

УДК 94(=161.3)(4)"1941/1945"

ББК 63.3(4Бей)622

ISBN 978-985-08-1866-9

© Коллектив авторов, 2015

© Издательский дом “Белорусская наука”, 2015

Содержание

Раздел I	16
Раздел II	50
Глава 1	50
Конец ознакомительного фрагмента.	63

**Вклад белорусского народа в Победу
в Великой Отечественной войне
Алексей Михайлович Литвин,
Ярослав Петрович Безлепкин,
Ирина Юрьевна Воронкова и др**

Авторский коллектив:

А. М. Литвин (руководитель авторского коллектива), Я. П. Безлепкин, И. Ю. Воронкова, Б. Д. Долготович, В. В. Зданович, А. А. Коваленя, К. И. Козак, А. А. Криворот, А. В. Кузнецова-Тимонова, В. И. Кузьменко, В. П. Павлов, Н. В. Смехович

Редакционная коллегия:

А. А. Коваленя (главный редактор), В. В. Данилович, М. Г. Жилинский, А. М. Литвин (заместитель главного редактора), В. И. Кузьменко

Время неумолимо. Все дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны. За послевоенные годы историки и публицисты, поэты и писатели, художники и монументалисты создали тысячи талантливых произведений, в которых отразили героические и трагические события войны. Тема войны неисчерпаемая, вечная!

Даже по прошествии 70 лет после разгрома германского нацизма исследователи постоянно выявляют ранее неизвестные факты и события, создают новые работы, проливающие свет на трагедию крупнейшего военного столкновения за всю историю человеческой цивилизации. Свой вклад в изучение военной истории постоянно вносят историки Беларуси. За послевоенный период было опубликовано более 11 тысяч работ отечественных авторов. Представленная на суд читателей коллективная работа раскрывает огромную жизненную силу белорусского народа, тяготы и лишения, выпавшие на долю военного поколения, его стремление к справедливой борьбе за свободу Отечества. Впервые исследователи в обобщенном виде стремились зримо показать огромный вклад белорусского народа в разгром германских агрессоров. На каждой странице издания раскрывается героизм и мужество, самоотверженность и верность, трагедия и бесконечная вера в неминуемую победу над врагом мужчин и женщин, подростков и детей, которые с достоинством и честью вступали в смертельную схватку с сильным и коварным противником и победили.

В этом глобальном противостоянии, сопровождавшемся гигантскими человеческими и материальными потерями, Красная Армия вместе с союзниками повергла нацистскую Германию. Была одержана Великая Победа над силами зла и насилия, что обеспечило поворот в судьбах многих народов мира. Решающий вклад в разгром нацистской Германии внесла многонациональная Красная Армия. Именно на полях сражений России, Беларуси и Украины невероятными усилиями и ценой огромных жертв были разрушены не только пропагандистские стереотипы о непобедимости военной машины Третьего рейха, но и остановлены, а затем разгромлены отборные силы вермахта. То, что не смогла сделать ни одна армия стран Западной Европы, совершили доблестные советские воины, партизаны и подпольщики.

Многие поколения еще долго будут открывать неизвестные или малоизвестные страницы Великой Отечественной войны, восхищаясь и преклоняясь перед мужеством воинов, партизан и подпольщиков, создавать летопись их великого подвига, равного которому не знала история. Эта война в истории страны и биографиях миллионов людей едва ли не каждодневно напоми-

нает нам о себе. Солдат, офицер, генерал на поле боя постоянно проявляли смелость и бесстрашие, инициативу и воинское мастерство, готовность к самопожертвованию во имя освобождения Отечества. Бесстрашно сражались миллионы патриотов в тылу врага, нанося ощутимый ущерб захватчикам. Подавляющее большинство народа было едино в своем порыве отстоять Родину. Конечно, как на фронте, так и в тылу встречались трусы, паникеры, предатели. Но не они определили ход и исход военной истории.

Как ни прискорбно, но сегодня, по прошествии 70 лет после разгрома германского нацизма, нередко делаются попытки переписать историю Великой Отечественной войны в угоду пересмотра всемирной истории, итогов войны и мира, дискредитировать Великую Победу советского народа, усилить напряженность как во внутрисоюзных, так и в международных отношениях. Напомним, что на протяжении всей истории славянские земли неоднократно подвергались нашествиям агрессоров, становились ареной ожесточенных сражений с захватчиками. Уже в IX-X вв. ратникам боевых дружин Полоцкого, Новгородского, Киевского, Смоленского, Туровского, Черниговского княжеств приходилось не раз защищать родную землю от посягательств иноземных завоевателей. Трудно переоценить победу славянских народов в Грюнвальдской битве в 1410 г., которая остановила германский натиск на Восток на 500 лет.

Так было и в годы Второй мировой войны. Главную роль в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии и их союзников сыграла Красная Армия. Длительное время Советский Союз сражался один на один с превосходящими силами агрессоров. Именно на советско-германском фронте происходили главные сражения. Здесь захватчики потерпели первые самые крупные поражения. Советские войска нанесли такие удары союзным фашистской Германии итальянским, румынским, венгерским и финским войскам, которые оказались для них непоправимыми, лишили возможности дальнейшего участия в войне на стороне гитлеровской Германии. Многочисленные неопровержимые исторические факты свидетельствуют, что советский народ и его армия сумели собственными силами добиться коренного перелома в противоборстве с мощной военной машиной Германии.

По ожесточенности, размаху и активности боев советско-германский фронт намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. Именно на этом фронте враг понес 73 % совокупных потерь. В личном составе германские захватчики потеряли в сражениях с советскими войсками в 4 раза больше, чем в боях с англо-американскими, а если говорить только об убитых и раненых, то эта разница возрастет до 6 раз. В общей сложности Германия лишилась во Второй мировой войне 13 600 тысяч человек, из них на советско-германском фронте потери – около 10 миллионов человек, что составляет три четверти всех ее людских потерь. Значительными были потери техники и вооружения. На советско-германском фронте германские войска потеряли до 75 % танков и штурмовых орудий (48 тыс.), свыше 75 % авиации (77 тыс.), 74 % артиллерии (167 тыс.). Красная Армия уничтожила, взяла в плен и разгромила 506,5 немецких дивизий и 100 дивизий стран-сателлитов Германии. Англия и США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий Германии и ее сателлитов¹.

Достижение военного превосходства было обеспечено благодаря умелому применению и совершенствованию военного искусства. Убедительное доказательство тому – мощные, сокрушающие удары войск Красной Армии по врагу. За годы войны советские войска успешно осуществили более 50 стратегических операций групп фронтов, примерно 250 фронтовых операций, провели тысячи сражений и боев, в ходе которых военная теория и практика обогатились выдающимися образцами стратегии, оперативного искусства и тактики. Большинство опера-

¹ Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил: стат. исслед. М., 2001; История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1982. Т. 12: Итоги и уроки второй мировой войны.

ций отличались оригинальностью замысла, высоким мастерством командного, политического и всего личного состава, большой эффективностью ударов по врагу.

За годы войны выросли талантливые военные кадры, обеспечившие успешное осуществление операций. В этом ряду стоят видные военачальники и политработники: И. Х. Баграмян, П. И. Батов, А. П. Белобородов, Н. Э. Берзарин, С. С. Бирюзов, С. И. Богданов, Н. Ф. Ватутин, К. А. Вершинин, М. П. Воробьев, Г. А. Ворожейкин, Н. Н. Воронов, С. Ф. Галаджев, В. В. Глаголев, Ф. И. Голиков, А. Е. Голованов, А. Г. Головкин, А. В. Горбатов, С. Г. Горшков, А. А. Гречко, А. И. Еременко, П. И. Ефимов, М. Г. Ефремов, А. С. Жадов, А. С. Желтов, Г. Ф. Захаров, М. В. Захаров, С. П. Иванов, И. С. Исаков, В. И. Казаков, М. И. Казаков, М. Е. Катуков, И. В. Ковалев, А. Г. Кравченко, К. В. Крайнюков, С. А. Красовский, Я. Г. Крейзер, Н. И. Крылов, В. И. Кузнецов, Н. Г. Кузнецов, В. В. Курасов, П. А. Курочкин, Д. Д. Лелюшенко, А. А. Лучинский, И. И. Людников, Г. К. Маландин, М. С. Малинин, К. С. Москаленко, А. А. Новиков, Ф. С. Октябрьский, И. Т. Пересыпкин, И. Е. Петров, И. А. Плиев, А. П. Покровский, М. М. Попов, М. А. Пуркаев, Н. П. Пухов, А. И. Радзиевский, П. А. Ротмистров, С. И. Руденко, П. С. Рыбалко, А. Г. Рытов, Л. М. Сандалов, Е. И. Смирнов, В. Д. Соколовский, Ф. П. Степченко, В. А. Судец, К. Ф. Телегин, В. Ф. Трибуц, Ф. Я. Фалалеев, Я. Н. Федоренко, И. И. Федюнинский, А. В. Хрулёв, И. Д. Черняховский, И. М. Чистяков, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, М. Н. Шарохин, С. С. Шатилов, И. В. Шякин, С. М. Штеменко, М. С. Шумилов, И. С. Юмашев, Н. Д. Яковлев и многие другие.

В свое время известные политические деятели высоко оценивали успешное воинское мастерство войск Красной Армии, преклонялись перед подвигом народа, который в нечеловеческих условиях и лишениях создал фундамент могущества, позволившего разгромить сильнейшего врага. Например, 27 января 1945 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль адресовал И. В. Сталину послание, в котором говорилось: «Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов»². Английский премьер-министр в свое время признавал, что именно сопротивление русских сломило хребет германских армий.

У. Черчилля трудно было заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу и его политическим лидерам. Известно, что этот государственный деятель в свое время отдал приказ не расформировывать части вермахта, чтобы быть готовыми использовать их против русских. В этом он вынужден был публично признаться 23 ноября 1954 г.: «Я думаю, что я был первым известным человеком, который публично заявил о том, что мы должны взять Германию в наш лагерь против русской коммунистической агрессии. Еще перед концом войны, когда немцы сдавались сотнями тысяч, а наши улицы были заполнены ликующими толпами, я отправил лорду Монгомери телеграмму с приказом аккуратно собирать и складировать немецкое вооружение так, чтобы оно с легкостью могло быть снова выдано немецким солдатам, с которыми мы должны работать в случае, если советское наступление будет развиваться и дальше»³.

К сожалению, сегодня все активнее внедряются в сознание молодого поколения некоторых стран Запада и постсоветского пространства метастазы фальсификации военной истории. Ряд общественных движений этих стран, инициируемых последователями коллаборационистов, стремится дискредитировать память о советском солдате как освободителе и спасителе пострадавших от германского нацизма народов и внедряет фальсифицированный образ жестокого захватчика, оккупировавшего восточноевропейские страны. Тем самым наносится жесто-

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. 2-е изд. М., 1976. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Этли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). С. 358.

³ Вдовенко А. Черчилль о Сталине. К первоисточникам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m3ra.ru/2008/03/14/churchill-o-staline-k-pervoistochnikam/>. Дата доступа: 14.02.2015.

кое оскорбление почти 7 миллионам советских воинов, участвовавших в освободительной миссии, из которых около 1 миллиона 100 тысяч отдали свои жизни за свободу европейских народов, спасли многих людей от уничтожения⁴.

Европейцы начинают забывать, кто их освободил от коричневой чумы, и занимаются переписыванием выводов и решений Нюрнбергского процесса. К сожалению, негативное отношение к русским искусственно подогревается и культивируется. Делается немало, чтобы превратить Германию из агрессора в жертву, и, в конечном итоге, пересмотреть итоги Второй мировой войны со всеми вытекающими геополитическими последствиями. Вот уже Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по инициативе делегата от Литвы приняла 3 июля 2009 г. в Вильнюсе документ, озаглавленный «Объединение разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ». Эта резолюция, по существу, уравнила Советский Союз и нацистскую Германию в развязывании Второй мировой войны. Резолюция призывает сделать 23 августа днем памяти жертв сталинизма и нацизма⁵.

Фальсификация истории возникает не вследствие ошибок ученых, а как средство реализации определенных политических интересов. В настоящей работе авторы стремились объективно раскрыть героизм и трагедию военных событий. Ведь Великая Отечественная война, действительно ставшая всенародной, пропустила через свое горнило многомиллионные массы людей и самым негативным образом повлияла на их судьбы. Правда истории состоит в том, что абсолютное большинство народов Советского Союза восприняли войну против нацистской Германии как войну справедливую, священную, Отечественную. Именно сплочение народов, понимание смертельной опасности, нависшей над страной, над каждым ее гражданином, обусловило активное участие народов СССР в борьбе с агрессорами. Вера народа в неминуемый разгром врага усиливала сплочение людей и обеспечила Победу. Народ верил, прежде всего, в силу и мощь Красной Армии, которая формировалась из многих представителей народов СССР. Без этой веры, без руководящей роли партийно-советского руководства невозможно было организовать сопротивление на фронте, борьбу партизан и подпольщиков в тылу германских оккупантов. День ото дня все более мощным становились решимость отстоять Родину и разгромить захватчиков. Духовный подъем народа явился решающим фактором в борьбе с фашизмом. Воедино слились необходимость защиты Отечества и национальные чувства, религиозная вера и вера в справедливость войны. В этих суровых условиях выбор делался в пользу защиты Родины.

Каждая советская республика послала на фронт своих сыновей и дочерей. Достойный вклад в Победу внес и белорусский народ. Его лучшие представители навечно занесены в список тех, кто ковал победу над фашизмом. В представленной работе на основе уже опубликованных материалов и ранее неизвестных документов в комплексе освещается участие различных слоев белорусского народа в борьбе с германскими агрессорами. Богатейший фактологический материал и многочисленные примеры подтверждают, что с первого до последнего дня войны жители Беларуси вели упорную вооруженную борьбу с врагом. Многие представители белорусского народа самоотверженно сражались в регулярных частях Красной Армии и Военно-Морского Флота на всех фронтах Великой Отечественной войны, в рядах партизан и подпольщиков не только на оккупированной территории Беларуси, но и других республик, вели борьбу в войсках союзников, достойно боролись в европейском Сопротивлении. Только в действующей Красной Армии сражались 1,3 миллиона белорусов и уроженцев Беларуси.

⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 325–326.

⁵ Денисов В. Псевдоисторизм // Красная звезда. 2009. 9 июля.

Уже в 1941 г. 10 белорусов и уроженцев Беларуси за мужество и героизм, проявленные в тяжелых боях, были удостоены звания Героя Советского Союза: пехотинец А. И. Лизюков; летчики А. К. Антоненко, Н. Ф. Гастелло, И. А. Ковшаров, Л. З. Муравицкий; танкист С. А. Горелик; артиллерист Б. Л. Хигрин; кавалерист Л. М. Доватор; политработник К. Н. Осипов; партизан Т. П. Бумажков.

Случается, история долгие годы хранит в тайне многие факты и события, в которых белорусы принимали самое активное участие. Например, давно было известно, что в ходе героической битвы за Москву оборону у деревни Дубосеково держала с 6 октября по 16 ноября 1941 г. 4-я рота 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова. Но только недавно установлено, что ротой командовал белорус, капитан Павел Михайлович Гундилович. В этих боях почти вся рота погибла, но сумела остановить врага⁶.

Патриотический подъем белорусского народа был чрезвычайно высок. В ряды защитников Отечества вступали добровольно, иногда – целыми семьями. Ушли на фронт три брата и сестра Орловы (Циунчики), выходцы из местечка Берестовица Гродненской области, а также их отец.

Три брата и сестра Бибиковы из Славгорода Могилевской области воевали на фронте офицерами. Старший, Василий, командовал 11-й воздушной армией. Четыре сына и отец Заровские из Бешенковичей Витебской области были на фронте и в партизанах. Старший из сыновей – Виктор Андреевич – в послевоенные годы стал генералом.

В семье Степана Пляца, жителя деревни Озерцы Толочинского района Витебской области, с врагом сражались четыре сына и две невестки: Дмитрий, Леонид, Михаил, Иван, Раиса и Руфина. Все они служили в авиации. Обе невестки стали Героями Советского Союза.

Шесть сыновей отправил на фронт Тодора Храбрая из местечка Бельничы Могилевской области, столько же сыновей – быховский колхозник Аким Красовский. Его старший сын Степан командовал в разное время 17-й и 2-й воздушными армиями, стал маршалом авиации.

Пять сыновей Анастасии Фоминичны Куприяновой из Жодино тоже сражались в партизанах и на фронте. Младшему – Петру – посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Он повторил подвиг Александра Матросова при освобождении Латвии.

Из семьи Гурских из Узденского района Минской области ушли на фронт семеро детей, а из восьми сыновей Шпаковых из Речицкого района Гомельской области шестеро погибли.

Шесть братьев Малышевых из Петриковского района воевали в партизанах. Федор Малышев вместе с группой пустил под откос 19 эшелонов врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Были офицерами-фронтовиками пять братьев Гусаковских из Кричевского района Могилевской области. Иосиф стал генералом армии, дважды Героем Советского Союза.

Каждый народ гордится своими представителями, приумножившими ратную и трудовую славу Отечества, внесшими значительный вклад в науку, культуру. В годы Великой Отечественной войны 23 наших генерала-земляка командовали армиями, более 400 белорусов и уроженцев Беларуси были генералами и адмиралами.

Среди полных кавалеров ордена Славы 74 наших земляка, 475 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Многие из них участвовали в битвах под Брестом, Москвой, Сталинградом, Курском, освобождали Кавказ, Украину, родную белорусскую землю, Прибалтийские республики, штурмовали Берлин, принесли свободу Праге, приближали освобождение народов Европы от фашистского ига. Например, Ф. И. Кузнецов и В. Д. Соколовский командовали фронтами, Е. Е. Кашеев, Д. А. Гапанович, И. А. Орлов, Т. Ф. Штыков и Ф. П. Яковлев являлись членами военных советов фронтов, Б. А. Пигаревич, В. С. Голушкевич, А. А. Кацнельсон, М. И. Пан-

⁶ Долготович Б. Д. Пишу тебе письмо под «концерт», от которого дрожит земля // Сельск. газ. 2014. 24 нояб.

филович, К. А. Коваленко, В. Д. Соколовский, А. И. Антонов, В. Р. Вашкевич были начальниками штабов фронтов. 23 белоруса водили в бой полки и дивизии своих армий, 52 генерала командовали корпусами, в том числе восемь – механизированными и танковыми корпусами. Около 150 человек командовали бригадами, дивизиями. Более 40 генералов-белорусов работали в Генштабе. Свыше 50 генералов возглавляли различные службы фронтов и армий: артиллерию, бронетанковые и механизированные войска, связь, инженерные войска, интендантскую службу. Пять человек руководили военными заводами.

Сорок летчиков – Героев Советского Союза из числа наших земляков за годы войны сбили в воздушных боях 506 вражеских самолетов. Из них больше всех (32) – старший лейтенант А. М. Кулагин. Майор Ф. Ф. Архипенко – 30, старший лейтенант М. М. Зелёнкин – 28, старший лейтенант П. Я. Головачёв – 26, старший лейтенант Н. Г. Пинчук – 22, старший лейтенант П. И. Гучёк и старший лейтенант П. П. Никифоров – по 20, старший лейтенант М. В. Лусто – 19. Навсегда останется в памяти белорусского народа подвиг летчика А. К. Горовца, который сбил в одном из боев на Курской дуге 9 вражеских самолетов.

Белорусские люди самоотверженно отстаивали свободу и независимость родной земли. Многие из них стали боевыми побратимами Николая Гастелло, Александра Матросова. Были среди наших земляков свои Алексеи Маресьевы и Иваны Сусанины.

В работе значительное внимание уделено освещению борьбы белорусских людей в рядах партизан и подпольщиков. На многочисленных примерах раскрыта великая сила патриотизма, которую проявил белорусский народ, сражаясь с захватчиками в тылу врага. Надеясь сломить волю тех, кто оказался на оккупированной территории, германские оккупационные власти установили режим насилия, грабежа и беспощадного террора, широко используя социальную демагогию, провокации и обман. Однако даже под угрозой смерти подавляющее большинство белорусских людей не поддались на посулы захватчиков, не стали на путь сотрудничества с оккупантами, а участвовали в саботаже и срыве экономических и политических мероприятий германских военных и оккупационных властей, вливались в ряды партизан.

Более 70 тысяч человек вели упорную, жертвенную борьбу в подполье. На место погибших патриотов вставали новые герои. Постоянно росли и ширились ряды партизан. Их армия насчитывала 374 тысячи бойцов, еще около 400 тысяч составляли партизанский резерв, готовый в любой момент, при наличии оружия влиться в ряды партизан. Усилиями партизан и подпольщиков при широкой поддержке местного населения уже к концу 1943 г. около 60 % оккупированной территории Беларуси находилось под контролем партизан. Здесь было создано более 20 крупных партизанских зон, где население жило по законам советской власти.

Белорусские патриоты оказали значительную помощь действующей Красной Армии. За годы борьбы партизаны и подпольщики уничтожили и вывели из строя около 500 тысяч германских солдат и коллаборационистов. Пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов врага, подорвали и уничтожили более 18 700 автомашин, более 300 тыс. рельсов, взорвали и сожгли 819 железнодорожных и 4710 других мостов, разрушили свыше 7300 км телефонно-телеграфных линий связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов.

Немало белорусов участвовали в европейском движении Сопротивления. Оказавшись в концентрационных лагерях на территории стран Европы, они устанавливали контакты с участниками антифашистского движения. Некоторым удалось бежать из мест заключения. Они влились в партизанские отряды, подпольные антифашистские организации патриотов Польши, Чехословакии, Югославии, Франции и других стран. За мужество и героизм, проявленные в отрядах и группах европейского движения Сопротивления, многие были удостоены боевых наград стран Европы. Белорусы мужественно сражались в составе войск союзников СССР

по антигитлеровской коалиции. Эта героическая страница борьбы белорусских людей также нашла свое отражение в представленной работе.

Одним из важных разделов книги является показ заметного вклада в достижение Победы представителей белорусского народа, эвакуированных в советский тыл. Упорным трудом на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, научных лабораториях они приближали Великую Победу. С первых дней войны трудилась машинистом паровоза гомельчанка Е. М. Чухнюк. Она первой среди работников железнодорожного транспорта провела с опережением графика и без дополнительного топлива тяжеловесный поезд. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. звание Героя Социалистического Труда было присвоено 127 железнодорожникам и военнослужащим железнодорожных войск. В Указе были также названы имена первых в годы войны женщин-железнодорожниц, удостоенных звания Героя Социалистического Труда, в том числе Е. М. Чухнюк.

Плодотворно трудились белорусские ученые, эвакуированные в советский тыл.

Основное внимание концентрировалось на исследованиях, которые могли быть выполнены в короткие сроки, а их итоги были остро нужны фронту и народному хозяйству. Так, члены-корреспонденты АН БССР Б. В. Ерофеев и А. М. Розин провели важное для оборонной промышленности исследование по определению нахождения редких элементов ванадия и лития в горных породах Урало-Волжского региона. Академик С. М. Липатов, учитывая угрозу развязывания нацистской Германией химической войны, разработал метод использования белков жмыха для пропитки защитных тканей, практическое применение которого успешно было проведено в полевых условиях. Член-корреспондент Н. Ф. Ермоленко активно участвовал в решении проблемы обессеривания и деэмульгации нефти. Под руководством академика Н. С. Акулова был сконструирован надежный аппарат для определения содержания металлов в рудах, который был передан в серийное производство. Член-корреспондент АН БССР Д. М. Голуб выполнял исследования, позволившие выработать способы восстановления нервных путей в организме человека, поврежденных в результате боевой травмы. Академик Т. Н. Годнев внес важный вклад в создание методов сохранения витаминов в продуктах, подлежащих длительному хранению. За значительный вклад в укрепление обороноспособности страны большая группа белорусских ученых была удостоена высоких государственных наград. Орденами Ленина были награждены академики Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, орденами Трудового Красного Знамени – академики Т. Н. Годнев, А. Р. Жебрак, О. К. Кедров-Зихман, В. А. Леонов, А. Я. Прокопчук, члены-корреспонденты Д. М. Голуб, Н. Ф. Ермоленко, профессор Т. И. Ломтев⁷.

Война принесла Беларуси невосполнимые утраты. По уточненным данным, погиб каждый третий житель республики. Были разрушены большинство городов, сожжены тысячи сел, практически полностью выведены из строя промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, похищены значительные национально-культурные ценности. Война оставила сиротами около 60 тысяч детей.

На многочисленных примерах в работе убедительно показано, что война не ожесточила белорусских людей. Белорусы не только активно участвовали в антифашистском сопротивлении, но и спасали тысячи людей, оказавшихся в сложном положении. Рискуя собственной жизнью, укрывали раненых красноармейцев и командиров Красной Армии, евреев, спасали от угона в Германию молодежь, опекали бездомных детей. Эти патриотические поступки убедительно свидетельствуют о благородстве белорусского народа, который проявил себя поистине народом-праведником.

В представленной работе акцентировано внимание на необходимости сохранения памяти о героических и трагических событиях войны. Следует подчеркнуть известную истину: про-

⁷ Наука Беларуси в XX столетии. Минск, 2001. С. 18–20.

шлое не прощает тех, кто забывает его уроки. Память о Второй мировой войне должна быть направлена не на обострение проблем и противоречий, а на достижение мира и согласия между народами. Однако базироваться это может только на исторической правде, на тех ценностях, которыми руководствовались страны антигитлеровской коалиции в борьбе с фашизмом, с нацистской агрессией, расизмом и геноцидом.

Вклад белорусского народа в Великую Победу, в разгром германского нацизма еще до окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн получил заслуженное признание мирового сообщества: международная конференция, созванная 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско для образования ООН, приняла решение о включении БССР в число стран-учредителей этой новой и самой авторитетной международной организации государств, которая и сегодня охраняет мир, безопасность и сотрудничество народов.

В представляемом труде убедительно показана огромная работа, которая осуществлялась и осуществляется государственными и общественными организациями в целях сохранения памяти о героических и трагических событиях войны, ратном подвиге тех, кто даровал нам свободу и возможность жить и трудиться. Ярким проявлением этого является учреждение специальных вымпелов «За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны», которыми награждены 27 населенных пунктов Республики Беларусь за большой вклад воинов Красной Армии, трудящихся, партизан, подпольщиков в их оборону и освобождение.

Беларусь – единственная страна в Европе, которая в новейшей истории построила и открыла в канун празднования 70-летия освобождения Беларуси новое здание Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны – крупнейшего хранилища реликвий Победы. Выступая на открытии музея 2 июля 2014 г., Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко обратил внимание на недопустимость перекраивания истории под конкретный политический заказ. Президент подчеркнул, что только «...благодаря единству многонационального советского народа, от мала до велика вставшего на защиту общего Отечества, удалось разгромить мощного, до тех пор непобедимого врага. Притом не просто изгнать агрессора со своей территории, но и освободить все человечество от угрозы фашистского порабощения...»⁸

В канун 70-летия Великой Победы военно-патриотическая работа в стране разворачивается с новой силой, она по-прежнему занимает важное место в жизни белорусского общества. Живет людская память о тех, кто своей самоотверженной, героической борьбой обеспечил свободу, спас белорусский народ от физического уничтожения. Она не только в сердцах людей, но и в многочисленных мемориалах и памятниках, установленных благодарными потомками всем тем, кто ценою своих жизней остановил нашествие коричневой чумы. Эта память хранится также в названиях улиц, экспозициях музеев, кинофильмах, произведениях писателей, поэтов, художников, исторических исследованиях белорусских ученых.

К великой юбилейной дате ученые Национальной академии наук Беларуси совместно с коллегами из высших учебных заведений республики подготовили фундаментальную работу, впервые обобщающую вклад белорусов и уроженцев Беларуси в разгром нацистской Германии. Это духовный памятник всем, кто в суровые сороковые своим ратным и трудовым подвигом отстоял свободу и независимость Родины. Это напоминание грядущим поколениям, что в минуту опасности необходимо смело и решительно вставать в ряды защитников своего Отечества.

⁸ Открытие нового здания музея истории Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-primet-uchastie-v-otkrytii-novogo-zdaniya-muzeja-istorii-velikoj-oteche-stvennoj-vojny-9187/. Дата доступа: 19.02.2015.

Раздел I

Отображение вклада Беларуси в разгром нацизма в научной, научно-популярной и мемуарной литературе

Белорусский народ внес значительный вклад в общую победу над нацизмом. Дважды (в 1941 и в 1943–1944 гг.) Беларусь стала местом оборонительных и наступательных операций. Важным вкладом в разгром захватчиков стало антигерманское сопротивление, которое является уникальным явлением и не имеет аналогов в истории. Значительный вклад в Победу внесли уроженцы Беларуси, воевавшие на фронтах Великой Отечественной и Второй мировой войн, в европейском движении Сопротивления. Не менее значим для Победы был и трудовой вклад рабочих, колхозников, служащих, деятелей науки и культуры. За прошедшее время многое изменилось в мире. Но по-прежнему не ослабевает интерес ко всему тому, что связано с летописью минувшей войны. По различным проблемам военной истории Беларуси опубликовано свыше 11000 монографий, фундаментальных исследований, статей в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминаний непосредственных участников событий; защищено свыше 100 докторских и кандидатских диссертаций, в которых с различных методологических позиций раскрываются важнейшие вопросы начального периода, партизанской и подпольной борьбы, оккупационного режима на территории Беларуси, освобождения республики, организации восстановительных мероприятий, участия белорусов на фронтах войны и в европейском движении Сопротивления⁹. Самым масштабным книжным проектом, увековечивающим вклад белорусского народа в общую Победу над врагом, явилось издание серии историко-документальных хроник «Память». Идея издания такого рода книг принадлежала П. М. Машерову. Он предложил издательству «Белорусская Энциклопедия» разработать серию, которая показала бы вклад каждого района Беларуси в Победу в Великой Отечественной войне. Первая книга «Память: историко-документальная хроника Шумилинского района» увидела свет в 1985 г. Позже, 27 мая 1991 г., было принято постановление Совета Министров БССР № 203 «Об издании в республике книг Памяти»¹⁰. Многотомное издание историко-докумен-

⁹ Здановіч У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі. Брэст, 2012.

¹⁰ Об издании в республике книг Памяти: постановление Совета Министров БССР, 27 мая 1991 г., № 203 // Увековечение

тальных хроник городов и районов Беларуси «Память», аналогов которым нет ни в одной из бывших республик Советского Союза, было закончено в 2006 г. Книги состоят из историко-краеведческих очерков, дополненных документальными материалами, фрагментами из воспоминаний, писем и др. Основной объем книг посвящен периоду Великой Отечественной войны. В издании опубликованы: списки воинов Красной Армии, погибших во время обороны и освобождения районов, городов и похороненных на их территории; воинов-земляков, которые погибли или пропали без вести; партизан и подпольщиков, лиц, содействовавших партизанскому и подпольному движению, членов их семей; мирных жителей – жертв фашистского геноцида. Кроме того, в 1995 и 2005 гг. увидели свет две Республиканские книги «Память»¹¹.

Беларусь одной из первых советских республик подверглась нападению нацистской Германии. Чтобы задержать германское наступление в приграничных районах Беларуси, у советского руководства не оказалось достаточных сил и средств. За короткий срок советские войска потерпели поражение. Однако, как отмечает известный белорусский исследователь истории Великой Отечественной войны А. А. Коваленя, «война для Советского Союза была не только трагической страницей, но и героическим ратным трудом»¹². Наступление немецких войск по белорусской земле не было триумфальным. Они никогда еще с начала Второй мировой войны не встречали столь упорного сопротивления. Символом массового подвига советских воинов стала героическая оборона Брестской крепости. Обороне цитадели были посвящены книга С. С. Смирнова, сборник воспоминаний «Героическая оборона»¹³. Именно в 1960-1970-е гг. в отечественной историографии была сформирована основная концепция обороны крепости: гарнизон насчитывал 3,5–4 тысячи человек, держал оборону в течение месяца, в результате которой погибли почти все защитники крепости. В связи с тем, что почти не сохранилось отечественных документов по этой теме, а зарубежные архивы были недоступны советским ученым, концепция базировалась преимущественно на воспоминаниях непосредственных участников обороны крепости. Сложные вопросы, посвященные судьбе пленных красноармейцев, не находили в то время отображения на страницах изданий.

Историография обороны Брестской крепости значительно пополнилась в постсоветский период. Сотрудниками мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» подготовлены сборник очерков «Герои Бреста» и книга «Брестская крепость...: факты, свидетельства, открытия»¹⁴.

Несомненный интерес для научного осмысления проблемы представляет монография С. Е. Новикова «Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў»¹⁵. Впервые в отечественной исторической науке исследователь вводит в научный оборот полный текст «Донесения о ходе боевых действий при взятии Брест-Литовска» командира 45-й дивизии Ф. Шлипера. Оправданным выглядит сделанное на основании анализа документальных источников следующее заключение С. Е. Новикова: «На своем пути части германского вермахта фактически с самого начала агрессии против СССР встретили сильный рубеж сопротивления, на котором мужественно стояли воины разных национальностей, выполняя свой священный долг по защите советской Родины»¹⁶.

памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг.: док. и материалы. Минск, 2008. С. 189–191.

¹¹ Памяць Беларусі, 1941–1945: Рэсп. кн. Мінск, 2005; Памяць. Беларусь: Рэсп. кн. Мінск, 1995.

¹² Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Минск, 2010. Кн. 2. С. 276.

¹³ Героическая оборона: сб. воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. Минск, 1961; Смирнове. С. Брестская крепость. М., 1965.

¹⁴ Брестская крепость...: факты, свидетельства, открытия. Брест, 2004; Герои Бреста: новые документы, свидетельства очевидцев. Минск, 1991.

¹⁵ Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014.

¹⁶ Там же. С. 35.

Отдельным направлением отечественной историографии можно назвать изучение защиты советскими войсками и народным ополчением г. Могилева 3-26 июля 1941 г. Оборона этого города является одной из самых героических и в то же время трагических страниц начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси. В этом плане хотелось бы отметить поисковую работу Могилевских краеведов Н. С. Борисенко, Г. И. Волчок, А. П. Костерова, благодаря которым открыты новые, ранее неизвестные факты обороны днепровского рубежа. Так, Н. С. Борисенко в книге «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го» на основании найденных в лесах Могилевской области штабных документов 20-го механизированного корпуса Красной Армии, а также материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации вводит в научный оборот новые данные о результатах боев под Могилевом летом 1941 г.¹⁷

Картину боев за Могилев дополняет уже упомянутая нами монография С. Е. Новикова. В подразделе «Днепровский рубеж под Могилевом» впервые в отечественной историографии в научный оборот введен приказ № 1 командира 172-й стрелковой дивизии генерал-майора М. Т. Романова от 7 июля 1941 г., обнаруженный ученым в немецких архивах. Именно на данную дивизию возлагалась непосредственная защита города. Новый документ позволил уточнить конкретные мероприятия по созданию системы боевого обеспечения и организации обороны Могилева, благодаря которым оборона стала, как подчеркивает белорусский историк, уникальной операцией, «фактически первой удачно организованной без директив сверху и мастерски проведенной в невероятно сложных условиях»¹⁸. Подтверждением тому служат донесения командиров четырех пехотных дивизий 2-й полевой армии германского вермахта. В частности, в донесении 7-го корпуса от 22 июля 1941 г. о деятельности 7-й и 23-й дивизий отмечается, что «сопротивление перед этими дивизиями настолько сильное и упорное, что возникает сомнение относительно самостоятельного разгрома врага и взятия плацдарма»¹⁹. В следующем документе отмечено: «Плацдарм Могилев брался 7-м армейским корпусом в течение семи дней неожиданно жестокими боями. Этот штурм представляет собой полностью завершенную операцию, а потому является редкой картиной отдельной битвы армейского корпуса... Русский держится до последнего. Он вовсе не восприимчив к боевым действиям на его флангах и в тылу. Надо было с боем брать каждую стрелковую ячейку, каждую противотанковую и пулеметную позицию, каждый дом»²⁰.

Оценивая результаты обороны города, исследователь делает обоснованный вывод о том, что директива главнокомандующего о преобразовании Могилева в неприступную крепость летом 1941 г. была практически выполнена в полном объеме, о чем свидетельствуют и немецкие документы. Оправданным и логичным выглядит и предложение С. Е. Новикова о присвоении Могилеву почетного звания «Город-герой». Более чем на месяц были задержаны значительные силы вермахта в результате боев за Рогачев, Жлобин, Гомель в июле-августе 1941 г. Введенное в научный оборот С. Е. Новиковым в вышеназванной монографии «Донесение о Рогачевско-Жлобинской битве» от 13 сентября 1941 г. оперативного штаба 2-й полевой армии вермахта, направленное командованию группы армий «Центр», не только подтвердило прежние выводы отечественной историографии о том, что июльская Рогачевско-Жлобинская операция Красной Армии, проведенная силами 63-го стрелкового корпуса 21-й армии под командованием генерал-лейтенанта Л. Г. Петровского, являлась, возможно, первым успехом советских войск за весь начальный период войны, но и позволило усилить их. Подтверждением тому служит директива № 34 «О дальнейшем ведении войны на востоке» от 30 июля 1941 г., в которой

¹⁷ Борисенко Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го. Могилев, 2005.

¹⁸ Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года... С. 77.

¹⁹ Там же. С. 80.

²⁰ Там же. С. 81.

«А. Гитлер впервые после нападения на Советский Союз отдал командованию группы армий “Центр” приказ о переходе к обороне на московском направлении наступления»²¹. Как справедливо отмечает исследователь, «локальные и ограниченные успехи Западного и Центрального фронтов на Гомельщине стали первыми шагами на пути к краху стратегической операции “Барбаросса”»²². По подсчетам, сделанным С. Е. Новиковым, «после завершения 5-дневной битвы “пехоты на востоке” общее количество немецких потерь 2-й полевой немецкой армии составляло 31 757 человек, при этом из них убитыми и пропавшими без вести были 10 057, причем более половины из них в боях за Гомель»²³.

Темой исследований Н. М. Акаловича стала история обороны г. Минска в июне 1941 г.²⁴ Автор сконцентрировался на показе героизма и мужества советских солдат и офицеров, задержавших врага на 7 дней, что позволило выиграть время для организации новой линии советской обороны на рубежах рек Березины и Днепра, сорвать планы немцев и не дать им возможности беспрепятственно двигаться на Ленинград, Москву и Донбасс. Значительный урон, нанесенный противнику, снижение темпов наступления вермахта способствовали срыву плана «молниеносной войны» с СССР.

Вклад в разгром врага внесли отряды самообороны, истребительные батальоны, народное ополчение, которые в значительной степени комплектовались из добровольцев. Ценной для раскрытия проблемы является монография Н. К. Андрищенко «Народное ополчение Белоруссии», полностью посвященная истории создания и деятельности истребительных батальонов и частей народного ополчения²⁵.

В 1990-2000-е гг. появился ряд работ, подготовленных российскими и отечественными учеными, в которых события 1941 г. на территории Беларуси представляются на основании новых документальных источников с учетом наработок современной историографии Великой Отечественной войны. Так, сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, уроженец Беларуси И. В. Тимохович в монографии «Битва за Белоруссию: 1941–1944», оценивая вклад жителей республики в общую победу над нацизмом, отмечал, что битва за Беларусь «началась 22 июня 1941 г. с момента вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну, вторжения немецко-фашистских войск на территорию Белорусской республики, продолжалась 1129 суток – до конца июля 1944, когда гитлеровские полчища были полностью изгнаны с белорусской земли»²⁶.

Изучением начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси занимается белорусский историк И. А. Басюк. Результатом его научной деятельности стали 3 монографии, защищенная докторская диссертация и свыше 40 статей. Приведенные в работах факты являются еще одним доказательством того, что именно в Беларуси летом 1941 г. были заложены основы срыва немецкого плана «молниеносной войны». «...Мужество советских воинов... – подчеркивает историк, – привели к замедлению темпов наступления противника, что стало первой предпосылкой срыва немецкой стратегии “молниеносной войны”. До наступления зимы противник так и не овладел Москвой и Ленинградом»²⁷.

Особую ценность представляет подготовленное коллективом авторов издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945». Историкам удалось справиться с поставленной задачей: «осветить комплексно и непредвзято, насколько это возможно – объективно, с привлечением новых выявленных архивных документов, с учетом реалий сегодняшнего

²¹ Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года... С. 89.

²² Там же. С. 95.

²³ Там же. С. 93, 94.

²⁴ Акалович Н. М. Стоять насмерть: очерки о героях-защитниках г. Минска. Минск, 1975.

²⁵ Андрищенко Н. К. Народное ополчение Белоруссии. Минск, 1980.

²⁶ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. Минск, 1994. С. 3.

²⁷ Басюк І. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі Гродна, 2003. С. 216.

дня события войны, происходившие на территории Беларуси»²⁸. «Оборонительная операция в Беларуси, – отмечают авторы, – дала первый опыт подготовки и ведения оборонительных операций Великой Отечественной войны в условиях ограниченного времени, резко изменявшейся обстановки, применения больших масс танков и авиации. Сопrotивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий “Центр” был нанесен значительный урон, замедлены темпы ее наступления, что дало советскому командованию развернуть войска стратегического второго эшелона, задержавших затем на два месяца продвижение немецких войск в Смоленском сражении 1941 г.»²⁹

Важная роль на начальном этапе войны отводилась укрепленным районам. Данный аспект раскрыт в монографии С. А. Пивоварчика³⁰. Рассматривая роль укрепленных районов в стратегическом и тактическом плане, автор подтверждает выводы прежних исследователей о том, что стратегическую задачу задержки наступления противника на границе, чтобы дать советским войскам отмотилизоваться и стать опорой для контрнаступления, УРы не выполнили. Однако даже при наличии значительных недостатков, укрепленные районы приостановили темпы и ослабили наступательную мощь вермахта, и это позволило Красной Армии организовать оборону.

Партизанское движение

Важным вкладом в разгром германских агрессоров стало антигерманское сопротивление – партизанская и подпольная борьба, массовый скрытый и открытый саботаж местными жителями политики оккупационных властей, развернувшееся на оккупированной территории Беларуси и превосходившее по организованности, количеству участников, формах и средствах борьбы все европейские страны. Белорусские партизаны и подпольщики использовали активные и пассивные формы сопротивления. Высшей формой сопротивления являлась боевая деятельность вооруженных партизанских формирований.

Важная роль, которую играла партизанская борьба на оккупированной территории, обусловила характер ее изучения. Партизанская тематика занимала приоритетное место в советской историографии. За период 1940-1980-х гг. по истории вооруженной борьбы на оккупированной территории Беларуси подготовлены фундаментальные исследования, монографии, сборники статей, документов и воспоминаний, защищены кандидатские и докторские диссертации. Этому в значительной степени способствовал и тот факт, что долгое время партийное руководство Беларуси возглавляли непосредственные организаторы и руководители вооруженной борьбы в тылу германских войск – К. Т. Мазуров и П. М. Машеров.

Первые попытки осветить историю партизанского движения на территории Беларуси относятся к временам Великой Отечественной войны. Боевые действия партизан привлекли внимание историков, писателей, партийных работников, руководителей партизанского движения. Брошюры и статьи, изданные в годы войны, имели целью шире распространить опыт борьбы партизан на всю оккупированную территорию и мобилизовать советских людей на открытую вооруженную борьбу с захватчиками. Значительное внимание в подобных публикациях уделялось формам, методам, тактике партизанской борьбы, освещению героизма партизан.

В годы войны появился ряд статей организаторов и руководителей партизанского движения, большинство которых были секретарями ЦК Компартии союзных республик и обкомов

²⁸ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск, 2005. С. 7.

²⁹ Там же. С. 95.

³⁰ Пивоварчик С. А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941). Гродно, 2006.

партии. Особое место среди них занимают статьи (изданные затем отдельной брошюрой) Первого секретаря ЦК КП(б)Б, главы Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. К. Пономаренко³¹. Однако и П. К. Пономаренко, несмотря на занимаемую должность, тем более авторы других работ, вышедших в годы войны, были ограничены в своих возможностях дать полную картину борьбы партизанских формирований на оккупированной территории. В значительной степени это объяснялось необходимостью конспирации, а также тем, что не было регулярной связи со многими организациями и партизанскими формированиями, действовавшими в тылу германских войск.

С самого начала в трудах историков и публицистов ведущей становится тема партийного руководства партизанской борьбой. Руководящая роль партии в становлении и развитии партизанского движения в Беларуси была очерчена в работах П. К. Пономаренко, П. З. Калинина, Т. С. Горбунова, М. В. Зимянина, И. П. Кожара, Н. Я. Наталевича, Р. И. Сидельского и других. Данный вывод подтверждали и первые мемуары, которые в основном представлялись в рукописных изданиях. В 1941 г. воспоминания появились и в периодике. В дальнейшем они были изданы отдельными книгами. Сборники выходили в Москве, Куйбышеве, Магадане³².

После окончания Великой Отечественной войны открылись новые возможности развития историографии партизанского движения. Наиболее значительной работой из опубликованных в этот период стало двухтомное исследование «Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков», автором которого указан Л. Ф. Цанава³³. Несмотря на все обстоятельства написания книги, идеологическую ангажированность, преувеличение роли И. В. Сталина, это, по сути, было первое фундаментальное издание, посвященное становлению и развитию партизанского движения на всей территории республики, подготовленное на основе архивных источников, в том числе немецких. В книге показана деятельность Компартии по руководству борьбой во всех областях республики, приведены сведения о количестве партизан, отрядов, соединений в разных регионах, о боевой деятельности отдельных партизанских формирований. К сожалению, в исследовании отсутствуют обобщенные показатели о результатах боевой деятельности, о количестве партизанских формирований в масштабе всей Беларуси, хотя уже были обработаны материалы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) и существовала отчетная статистика. Неполнота данных не позволила отразить истинные масштабы движения сопротивления в республике.

После XX съезда КПСС начался новый этап в развитии историографии вооруженной борьбы в тылу оккупантов. Это прежде всего связано с тем, что значительно увеличилась источниковедческая база: историкам стали доступны архивные материалы, улучшилось дело с публикацией документальных источников по истории Великой Отечественной войны. Активное освоение документальной базы, ее постепенное расширение создавали условия для глубокого и всестороннего изучения истории партизанской борьбы на территории Беларуси. Руководящая роль Коммунистической партии в организации и расширении партизанского движения на территории республики по-прежнему занимала центральное место в исследованиях отечественных историков. В 1959 г. вышла из печати монография И. С. Кравченко «Работа Кампартыі Беларусі ў тыле ворага», написанная на основе документов партийных архивов и материалов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Хотя тема партизанского движения не являлась основной для историка, отдельные вопросы развития партизанского движения, боевой деятельности партизан нашли отражение в книге. Заслугой автора является введение в научный оборот данных о численности партизан в Беларуси на

³¹ Панамарэнка П. К. Партызанскі рух у Вялікай Айчыннай вайне. М., 1943.

³² См.: Кнацько Г. Д. Мемуарная літаратура аб партызанскім руху на Беларусі ў 1941–1944 гг. // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства: зб. арт. Мінск, 1999. С. 61.

³³ Цанав А. Ф. Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков: в 2 ч. Минск, 1949–1950.

конец июня 1941 г. (231 отряд, в которых насчитывалось свыше 12 тысяч бойцов)³⁴. Несмотря на то что в целом книга была подготовлена в русле партийных установок, не все выводы исследователя нашли поддержку у других историков, особенно у организаторов и руководителей партизанского движения. В частности, резкую критику вызвали справедливые утверждения И. С. Кравченко о развитии партизанского движения в двух направлениях: по инициативе партии (сверху) и по инициативе масс (снизу).

Наиболее значительной из работ по партизанской тематике, вышедших во второй половине 1950-х гг., является книга П. П. Липило «КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Значительное место в книге отведено становлению и расширению партизанского движения, роли советского тыла в оказании помощи партизанам, подготовке партизанских кадров³⁵. Анализируя боевую деятельность партизан, исследователь подводит ее итоги как по отдельным периодам, так и за все годы борьбы, что, несомненно, является достоинством работы. Новым в этом исследовании было то, что наряду с несомненными успехами автор отмечает трудности и недостатки, в том числе и просчеты советского руководства, которые негативно сказались на становлении партизанского движения в начальный период войны³⁶.

Значительный вклад в победу над фашизмом внесла молодежь Беларуси. Углубленное изучение борьбы молодежи в тылу германских войск началось в послевоенные годы. Значительные успехи в исследовании темы были достигнуты во второй половине 1950-х гг. Концептуальной основой историографии советского периода являлся тезис о том, что верным помощником партии в организации и развитии борьбы на оккупированной территории был комсомол, изучение деятельности которого должно было стать еще одним доказательством нерушимости идейного единства партии и молодежи. Началом обстоятельного исследования проблемы можно считать монографию бывшего инструктора ЦК ЛКСМБ Р. Т. Абловой «Это было в Белоруссии: из истории борьбы молодежи в партизанских отрядах и подполье»³⁷. Комсомольско-молодежной тематике посвящены также краткий очерк «Камсамол Беларусі ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў у перыяд Вялікай Айчыннай вайны» И. С. Кравченко³⁸ и отдельный раздел книги П. П. Липило «КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны».

В 1960-1970-е гг. произошел крупный прорыв в научных исследованиях по истории партизанской борьбы. Активизации исследовательской работы способствовали постановления ЦК КПБ «О научной разработке и издании трудов по истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны» от 24 декабря 1966 г.³⁹ и «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» от 20 июня 1969 г.⁴⁰ Одновременно данные постановления частично сужали поле научной деятельности, в основном направляя усилия ученых на изучение истории партийного и комсомольского подполья и определяющей роли Коммунистической партии в сопротивлении. Отражая официальную точку зрения, данные документы определяли и методологические основы научного познания.

³⁴ Краўчанка І. С. Работа Кампартыі Беларусі ў тыле ворага. Мінск, 1959. С. 90.

³⁵ Липило П. П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959. С. 36–39, 76–80, 156, 157, 256, 257.

³⁶ Там же. С. 31, 32.

³⁷ Аблова Р. Т. Это было в Белоруссии: из истории борьбы молодежи в партизанских отрядах и подполье. М., 1957.

³⁸ Краўчанка І. С. Камсамол Беларусі ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў у перыяд Вялікай Айчыннай вайны. Мінск, 1958.

³⁹ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 73. Д. 293. А. 26.

⁴⁰ Там же. Оп. 81. Д. 2221. А. 13–19.

Значительное место проблеме партийного руководства борьбой на оккупированной территории отведено во второй части «Очерков истории Коммунистической партии Белоруссии»⁴¹. В связи с тем, что одним из авторов главы являлся П. П. Липило, цифровые показатели повторяют данные, приведенные в его прежних публикациях. Определенная корректировка большинства данных была сделана в середине 1970-х гг. Например, в восьмом томе изданной в 1975 г. 12-томной «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі» были приведены новые данные о количестве партизанских формирований: 213 бригад вместо 199 и 153 отдельных отряда вместо 105, как указывалось ранее⁴².

Одним из определяющих условий успешного развития партизанского движения являлось обеспечение продовольствием, одеждой, обувью и теми средствами вооружения и боевой техники, которые соответствовали задачам и методам боевых действий. Материально-техническое обеспечение партизан осуществлялось по трем основным направлениям: использование местных ресурсов, использование захваченных у врага трофеев и централизованное обеспечение из советского тыла. Именно третье направление стало темой научных интересов Н. А. Якубовского⁴³.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы и опубликованные источники, оружия, доставленного с тыла и захваченного у врага, для партизан было недостаточно. Существенным источником обеспечения оружием, боеприпасами являлась помощь местного населения. Эта проблема была основательно исследована в работах А. И. Залесского⁴⁴.

Для создания убедительной картины народного сопротивления необходимы не только показ его в пределах всей Беларуси, но и раскрытие особенностей в различных регионах республики. Особое место в истории войны занимает западный регион, который по своим политическим, социально-экономическим, конфессиональным и национальным положениям значительно отличался от остальной территории БССР. Все это способствовало появлению здесь специфических черт борьбы. Становлению и развитию борьбы населения Западной Беларуси против оккупантов посвятил свою монографию участник партизанского движения в данном регионе Г. А. Шубин. Выделяя некоторые особенности развития партизанского движения в западных областях республики, автор в русле советской историографии делает вывод о том, что здесь борьба против германских войск переплеталась с борьбой классово чуждых элементов⁴⁵.

В 1980-е гг. происходит значительное расширение тематики исследований и углубление анализа проблемы. Новым шагом в развитии историографии партизанского движения стала монография А. Ф. Хацкевича и Р. Р. Крючка «Становление и развитие партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР»⁴⁶, в которой рассматривается одна из важных тем советской историографии – дружба народов СССР как один из важных источников зарождения, становления и развития сопротивления на оккупированной территории Беларуси. Необходимо отметить, что монография А. Ф. Хацкевича и Р. Р. Крючка, посвященная непосредственно дружбе народов на оккупированной территории в годы войны, является единственным специальным изданием в отечественной историографии.

⁴¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. Минск, 1967. 4. 2.

⁴² Беларуская Савецкая Энцыклапедыя: у 12 т. Мінск, 1975. Т. 8.

⁴³ Якубовский Н. А. Помощь советского тыла партизанам (материально-техническое обеспечение). Минск, 1973; Его же. Крылатые помощники партизан. Минск, 1999.

⁴⁴ Залесский А. И. В партизанских краях и зонах: патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941–1944 гг.). М., 1962.

⁴⁵ Шубин Г. А. Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии (июнь 1941 – июль 1944 г.). Волгоград, 1972.

⁴⁶ А. Ф., Крючок Р. Р. Становление и развитие партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. Минск, 1980.

К середине 1980-х гг. усилия белорусских ученых были направлены на подготовку самой значительной работы в истории изучения сопротивления на территории республики в годы Великой Отечественной войны. В связи с постановлением ЦК КПБ «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» от 20 июня 1969 г. был подготовлен новый проект, по которому предусматривалась сдача в печать первого тома в 1973 г., второго и третьего – в 1974 г.⁴⁷ Была утверждена главная редакционная коллегия трехтомника в следующем составе: М. Ф. Карпич (председатель), В. А. Греков, И. М. Игнатенко, В. С. Давыдова, И. С. Кравченко, П. П. Липило, Ф. С. Мартинкевич, А. Н. Мацко, П. К. Пономаренко, С. З. Почанин, В. М. Сикорский, В. И. Степанов⁴⁸.

Соответствующим грандиозности работы было и ее научное обеспечение: 34 научных сотрудника из высших научных и учебных заведений. Однако, несмотря на все усилия партийных органов, научного сообщества, трехтомное фундаментальное издание «Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», которое явилось результатом достижений белорусских ученых по заявленной проблеме, вышло из печати только в 1983–1985 гг.⁴⁹ Работа интересна тем, что наряду с партийными архивами в исследовании были использованы, хотя и в незначительной степени, документы противника, обнаруженные в архивах Советского Союза, Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики. Согласно принятой в советской исторической науке периодизации Великой Отечественной войны, каждый том охватывает один период: первый (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.); коренной перелом в ходе войны (ноябрь 1942–1943 г.); победоносное завершение войны (1944 – май 1945 г.).

В контексте истории сопротивления наибольшую значимость имеют данные о численности партизанских формирований, поданные по годам, количественный, национальный, социальный, возрастной состав партизан, формы и методы борьбы, итоги боевой деятельности партизанских отрядов и бригад. На богатом фактическом материале раскрывается сложный процесс зарождения и развития партизанской борьбы на оккупированной территории республики, организационного укрепления партизанских формирований. Большое внимание в книгах обращено на боевую деятельность отрядов и бригад. Операции «Рельсовая война» и «Концерт» показаны как образец вооруженной борьбы против оккупантов, ее умелой координации с действиями советских войск. Не обошли вниманием авторы и борьбу с карательными экспедициями оккупационных властей. Отдельно выделяются рейды партизан по вражеским тылам, начавшиеся уже в первые месяцы войны. В книге обстоятельно проанализирована деятельность партийных органов по созданию и дальнейшему укреплению партизанских зон, являвшихся настоящими центрами советской власти на оккупированной территории. Определенное место в издании отведено анализу деятельности командования партизанских формирований по организации и совершенствованию разведывательной работы в тылу врага. Приведенный в книгах фактический материал, значительная часть которого была впервые введена в научный оборот, свидетельствует о том, что по своим масштабам, военным и политическим результатам партизанская борьба в Беларуси имела важное стратегическое значение и явилась существенным вкладом в общую Победу. Отмечая несомненную научную ценность издания, подчеркнем, что в трехтомнике, однако, не нашли отражения аспекты борьбы, противоречившие партийным установкам по освещению истории сопротивления. В первую очередь это касается

⁴⁷ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 73. Д. 293. Л. 53.

⁴⁸ Там же. Оп. 81. Д. 2221. Л. 16.

⁴⁹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск, 1983–1985.

недостатков и просчетов партийных и государственных органов в организации партизанского движения, негативных моментов в истории борьбы в тылу германских войск.

В зависимости от конкретных условий, в которых действовали партизаны, от обстоятельств, складывавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, постоянно менялась и совершенствовалась организационная структура партизанских формирований. Структура партизанских сил, действовавших в Беларуси, раскрыта в книге «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)», изданной в 1983 г. Институтом истории партии при ЦК КПБ⁵⁰. Вместе с тем, как отмечают и сами авторы, в книге приведены сведения не о всех отрядах, действовавших определенное время на территории Беларуси, в первую очередь о тех, которые не подчинялись БШПД.

Важным источником по истории сопротивления оставались мемуары. Как и в первое послевоенное десятилетие, основными авторами воспоминаний были секретари или члены партийных органов или командиры партизанских формирований. Кроме того, что такого подхода требовали партийные постановления, сохранению этой тенденции способствовал и тот факт, что люди, занимавшие руководящие должности, имели и большие возможности для публикации своих воспоминаний. С 1960-х гг. наблюдается процесс постепенного увеличения количества изданий мемуарной литературы. Новые возможности, открывшиеся после смерти И. В. Сталина, первые напечатанные мемуары подтолкнули многих людей, которым было что рассказать об испытаниях, выпавших на их долю, к написанию своих воспоминаний. Заложенная в первое послевоенное десятилетие тенденция преобладания руководителей и организаторов партизанского движения в написании мемуаров оставалась ведущей и в последующие годы. Воспоминания участников, изданные в 1960-1980-е гг., насчитывают несколько сотен наименований. Своим уровнем они отличаются от аналогичных книг, увидевших свет в годы войны и первое послевоенное десятилетие. Из мемуарной литературы исчезло ранее обязательное восхваление И. В. Сталина. Авторы нередко опирались не только на свою память, но и на документы, что придавало мемуарам характер научно-исследовательских работ. Увеличению выпуска мемуаров способствовали постановления ЦК КПБ «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» от 20 июня 1969 г. и «О мерах по улучшению издания мемуарной литературы в республике» от 4 сентября 1970 г. Если в 1960-е гг. вышла в свет 41 книга воспоминаний, то в 1970-е гг. – уже 94⁵¹. Подавляющее большинство мемуаров было выпущено издательством «Беларусь», созданном в 1963 г. на базе Государственного издательства БССР.

В 1960-е гг. вышли из печати книги А. Д. Сергеева, Н. П. Ратушнова, Х. С. Прибыли, С. А. Ваупшасова, В. И. Козлова, В. Е. Лобанка, В. И. Ливенцева, Р. Н. Мачульского, Д. В. Тябута и других, а также 6 коллективных сборников мемуаров. Интерес представляет изданный в 1961 г. Институтом истории АН БССР совместно с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны сборник «Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 гг.)», включающий 45 воспоминаний участников партизанского движения и подпольной борьбы⁵². Два сборника «Огни партизанской дружбы...» и «В едином строю...» были подготовлены совместно с чехословацкими и польскими историками⁵³.

⁵⁰ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организации, структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983.

⁵¹ Кнацько Г. Д. Мемуарная літаратура аб партызанскім руху на Беларусі ў 1941–1944 гг. С. 65.

⁵² Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 гг.): сб. воспоминаний. Минск, 1961.

⁵³ В едином строю: воспоминания участников партизанского движения в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1970; Огни партизанской дружбы: сборник воспоминаний советских и чехословацких патриотов, участвовавших в партизанском движении в Белоруссии. Минск; Братислава, 1962.

Значительное количество воспоминаний было издано в 1970-1980-е гг. В указанный период увидели свет сборники воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны на территории Гомельской, Пинской, Барановичской, Вилейской, Витебской, Могилевской и других областей⁵⁴.

Несмотря на субъективизм мемуаристики, воспоминания являются существенным дополнением при изучении событий минувшей войны. При умелом их прочтении, при сопоставлении и сравнении с другими свидетельствами мемуары становятся ценным источником и помогают восстановить подлинную историю партизанского движения на территории Беларуси.

Таким образом, в советский период отечественные историки провели значительную работу по изучению партизанского движения. Был накоплен большой фактический материал, многие вопросы истории вооруженной борьбы стали предметом научного исследования, получили широкое и основательное освещение. Тем не менее многие направления исследований не стали предметом специального изучения отечественной историографии. Для всех работ характерны следующие особенности: ссылки на произведения основоположников марксистско-ленинского учения, речи и работы партийных и государственных деятелей; отражение исторической правды партизанского движения в его положительных аспектах и игнорирование негативных моментов и процессов; ограниченная источниковедческая база (в основном использовались партийные архивы и фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны); догматичность в отношении партийных документов. Определяющей чертой историографии 1940-1980-х гг. являются тезисы о всенародном характере партизанского движения на временно оккупированной территории и руководящей роли партии в этом движении.

В начале 1990-х гг. тема советского партизанского движения перестала быть приоритетным направлением исследований, однако изучение данной проблемы совсем не приостанавливалось. Так, К. И. Доморад издал две монографии «Партийное подполье и партизанское движение в Минской области, 1941–1944» и «Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии, 1941–1944 гг.»⁵⁵

Свой вклад в победу внесли и представители интеллигенции. Данное направление преобладало в исследованиях белорусского историка В. И. Кузьменко, а результатом его многолетней работы стали две монографии, непосредственно посвященные теме участия интеллигенции в партизанском движении⁵⁶. Приведенные в работах факты свидетельствуют о том, что интеллигенция являлась активным участником антигерманского сопротивления в Беларуси. Представители этой среды возглавляли подпольные руководящие центры развернувшейся борьбы, руководили партизанскими формированиями, внесли весомый вклад в развертывание агитационно-массовой и пропагандистской работы на оккупированной территории.

Эффективность партизанской борьбы во многом зависела от планирования и координации боевой деятельности партизанских формирований. Однако процесс создания системы управления партизанскими силами затянулся до весны 1942 г. – до создания Центрального штаба партизанского движения. Наиболее полно основные этапы создания и деятельности военно-оперативного органа по руководству партизанским движением проанализированы в

⁵⁴ Буг в огне. 3-е изд. Минск, 1977; В грозные годы: воспоминания участников борьбы против немецко-фашистских оккупантов на территории Гомельской и Полесской областей. Минск, 1973; В приеманских лесах: воспоминания партизан и подпольщиков. Минск, 1975; Вела нас партия: воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск, 1984; За край родной: воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск, 1978.

⁵⁵ Доморад К. И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области, 1941–1944. Минск, 1992; Его же. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии, 1941–1944 гг. Минск, 1995.

⁵⁶ Кузьменко В. И. Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.). Минск, 2001; Его же. Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии, 1941–1944 гг. Минск, 1991.

статьях А. М. Литвина⁵⁷. Выявленные в архивах Российской Федерации материалы, ранее неизвестные отечественным исследователям, позволили историку доказательно утверждать, что запоздалое (почти на год) создание ЦШПД было вызвано тем, что «советская военная доктрина накануне Великой Отечественной войны не учитывала партизанские действия как важную составляющую часть вооруженной борьбы»⁵⁸. Тем не менее, как справедливо отмечает А. М. Литвин, «в том, что партизанское движение достигло на оккупированной врагом территории СССР большого размаха и эффективности, несомненная заслуга принадлежит ЦШПД»⁵⁹.

Антифашистскому сопротивлению на территории Беларуси отведен целый раздел в книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», которая стала своеобразным подведением итогов в исследованиях, посвященных антигерманскому сопротивлению. Опираясь на разнообразные материалы, в том числе и архивные документы, авторы убедительно доказали, что «всемирная партизанская война в 1943 г. достигла широкого размаха на всей оккупированной белорусской земле. В тылу вражеских войск боролась огромная партизанская армия, которую всемерно поддерживало все население. Это был поистине второй фронт, противостоявший германской армии и оказывавший огромную помощь Красной Армии»⁶⁰.

Немецкий исследователь Х. Герлах считает, что масштабы партизанского движения на территории Беларуси превосходили все страны и были самыми значимыми как на территории СССР, так и других европейских стран⁶¹. Британский историк Г. Райтлингер утверждает, что территория Беларуси в годы немецкой оккупации была главным театром партизанской борьбы⁶².

Подпольная борьба

Важной составляющей антигерманского сопротивления на оккупированной территории Беларуси являлась деятельность подпольных организаций и групп в населенных пунктах, на железнодорожных станциях и т. д. В целях конспирации участниками подпольного движения почти не велось никаких записей, поэтому документальных свидетельств сохранилось мало. В связи с этим научное изучение деятельности антигерманского подполья вызывает определенные трудности и превращает ее в одну из наиболее сложных проблем истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Это, однако, не означает, что научная разработка деятельности подпольщиков не велась вовсе.

Начало историографии истории подпольного движения относится к периоду войны. Первыми разработчиками темы стали партийные работники, организаторы партизанской и подпольной борьбы на временно оккупированной территории Беларуси. Специфика военного времени, необходимость сохранения военной тайны влияли на то, что в публикациях данного периода не нашли отражения многие факты подпольной борьбы. По этим причинам в статьях не указывалось место действия подпольных органов и организаций, не назывались фамилии подпольщиков. Особенно это относится к публикациям первых лет Великой Отечественной войны. Большой насыщенностью и точностью определяются статьи организаторов и руководителей движения сопротивления в Беларуси, опубликованные в 1944 г. и посвященные результа-

⁵⁷ Літвін А. М. Беларускі партызанскі...: да 65-й гадавіны стварэння Беларускага штаба партызанскага руху // Беларус. гіст. часоп. 2007. № 9; Яго ж. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь: да 65-й гадавіны з дня стварэння // Беларус. гіст. часоп. 2007. № 5; Яго ж. Планирование и координация боевых действий партизанских сил Беларуси // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Минск, 2010. Кн. 1.

⁵⁸ Літвін А. М. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь... С. 4.

⁵⁹ Там же. С. 11.

⁶⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 276.

⁶¹ Там же. С. 83.

⁶² См.: Новікаў С. Я. Беларусь у кантэксте германскай гістарыяграфіі гісторыі Другой сусветнай вайны. Мінск, 2004. С. 33.

там борьбы на временно оккупированной территории. В них представлены сведения о создании отдельных подпольных органов, называются фамилии организаторов и руководителей подполья и проводится мысль о том, что подпольные партийные организации являются организаторами и руководителями партизанского движения. По мнению Н. А. Михайлова, «организатор партизанского движения – большевистская партия. Придет время, и страна узнает имена многих и многих работников первичных, районных, городских, областных парторганизаций, которые проявили себя отличными организаторами и руководителями партизанского движения»⁶³.

В связи с обстоятельствами, обусловленными прежде всего войной, детальные сведения о структуре подполья и ее совершенствовании, обобщенные данные в публикациях военных лет отсутствовали. Для подведения даже предварительных результатов деятельности подпольных организаций не имелось необходимой документальной базы, не были объединены усилия историков. Конспирация, в условиях которой действовали подпольщики, требовала от исследователей долгой и кропотливой работы, что было невозможно в военное время вследствие незавершенности борьбы в тылу германских войск и из-за отсутствия условий для детальной проверки множества документов, их оформления, анализа и обобщения. Тем не менее опубликованные статьи имеют для историков определенную ценность, так как являются своего рода документальными источниками.

Первые попытки научного осмысления подпольной борьбы на территории Беларуси относятся к послевоенному десятилетию. Углубленное исследование проблемы, однако, существенно сдерживалось неблагоприятными обстоятельствами, связанными с культом личности И. В. Сталина. Отмеченные обстоятельства повлияли на то, что в этот период не было подготовлено основательных научных работ, посвященных подполью. В печати появились только первые научные статьи по теме⁶⁴. В гораздо большей степени, чем раньше, деятельность подпольных партийных органов по организации сопротивления на оккупированной территории затрагивалась в книгах и брошюрах. Так, в книге И. С. Кравченко «Падпольны бальшавіцкі друку Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» в краткой форме показывается история создания партийного подполья в Беларуси⁶⁵.

В целом литература первого послевоенного десятилетия более глубоко отражала историю подпольных органов и организаций на временно оккупированной территории Беларуси. Наблюдалось стремление авторов привлечь новые документы, фактический материал, дать более подробное и по возможности более точное описание деятельности подпольщиков. Однако и опубликованным работам свойственны типичные недостатки в раскрытии всей проблемы подполья. Узость источниковедческой базы, невозможность использовать документы разнообразных архивов в полной мере способствовали тому, что авторы не смогли рассмотреть весь комплекс вопросов, сконцентрировав внимание на отдельных аспектах подпольной борьбы. Непосредственные организаторы и участники описанных событий, ученые не смогли избежать ошибок, поспешных выводов и оценок, а также преодолеть односторонность и описательность. Отмеченные недостатки не позволили в первые послевоенные годы раскрыть сущность деятельности подполья в сложных условиях оккупации и дать ему объективную оценку. Поэтому главной задачей этого периода стало выявление и установление подпольных организаций и групп, действовавших на территории Беларуси в годы

Великой Отечественной войны. Сложность данной работы была вызвана спецификой деятельности территориального подполья, согласно которой основным источником по истории подполья являлась второстепенная информация, т. е. приказы, донесения, дневники боевых действий партизанских формирований, материалы периодической печати, партизанские

⁶³ Михайлов Н. А. Комсомольцы в тылу врага. М., 1942. С. 18.

⁶⁴ Малінін Н. І. Бальшавікі Палесся ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў // Бальшавік Беларусі. 1951. № 1.

⁶⁵ Краўчанка І. С. Падпольны бальшавіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Мінск, 1950.

газеты и журналы, в которых в той или иной степени нашли отражение действия подпольного движения. Вопросы борьбы подпольщиков всегда находились под контролем партии. Именно партийные органы республики во многом были инициатором проведения работы по сбору материалов, изучении истории подполья, определении личного состава его участников.

В 1948 г. началась работа по изучению деятельности Могилевского подполья. Одной из причин того, что г. Могилев стал первым объектом внимания исследователей, является тот факт, что здесь в конце 1940-х гг. находился реэвакуированный из г. Уфы партийный архив ЦК КП(б)Б, и, значит, имелись большие возможности для начала работы по анализу деятельности патриотического подполья. Созданная под руководством П. К. Пономаренко комиссия, в состав которой вошли Л. Ф. Цанава, В. И. Козлов, М. В. Зимянин, Н. И. Прохоров, подтвердила существование в г. Могилеве только Комитета содействия Красной Армии⁶⁶. В связи с тем, что в городе действовали и другие подпольные организации и группы, продолжалось дальнейшее изучение вопроса. Кроме Могилева, проводилась работа по изучению истории подполья в других областных, районных центрах, отдельных населенных пунктах. В результате кропотливых архивных поисков, критического изучения разнообразных источников (материалов подполья, мемуаров его участников, документов противника) были выявлены новые, ранее неизвестные подпольные организации и группы. Обобщенные данные о борьбе подпольщиков областных городов Могилева, Витебска, Гомеля, Узденского, Дзержинского, Вилейского районов Минской области, Орши и Оршанского районов Витебской области были опубликованы в виде исторических справок в республиканской и местной печати⁶⁷.

На сегодняшний день собралось весьма значительное количество литературы, посвященной истории Минского патриотического подполья, процесс признания которого затянулся на целые десятилетия⁶⁸.

Наибольшее количество исследований, как в союзной, так и в республиканской историографии, приходится на 1960-1980-е гг. Именно в этот период были изданы обобщающие труды по истории Великой Отечественной войны, в которых получила комплексное отражение и борьба советского народа в тылу врага в масштабах всей оккупированной территории Советского Союза. В контексте выбранной темы особый интерес представляет изданная в 1983 г. сотрудниками Института марксизма-ленинизма монография «Партийное подполье...», в которой на основании разнообразных источников показана объективная необходимость создания подполья, выделены особенности партийного строительства в подпольных комитетах и органи-

⁶⁶ Шумейко М. Ф. Из истории установления антифашистского подполья в Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 60-й годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашист. захватчиков, Минск, 29–30 июня 2004 г. Минск, 2004. С. 249.

⁶⁷ Аб Магілёўскім партыйным падполлі ў гады Вялікай Айчыннай вайны // Магілёўск. праўда. 1964. 9 жн.; В борьбе за великие завоевания Октября (о вилейско-куренецком подполье, действовавшем в годы Великой Отечественной войны (июль 1941 – июль 1944 г.)) // Совет. Белоруссия. 1977. 6 авг.; Горд мужных, нескаронных (аб партыйным патрыятычным падполлі ў Віцебску ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – чэрвень 1944 г.)) // Совет. Белоруссия. 1967. 5 июля; Никогда не забудутся их подвиги (о коммунистическом подполье в годы Великой Отечественной войны в городе Орше и Оршанском районе (июль 1941 – июль 1944 г.)) // Совет. Белоруссия. 1972. 23, 24 авг.; Подвиг непокоренных (о коммунистическом подполье в городе Гомеле в годы Великой Отечественной войны (август 1941 – ноябрь 1943 г.)) // Совет. Белоруссия. 1973. 21, 22 июня; По зову партии: о Дзержинской подпольной партийно-комсомольской организации, действовавшей в годы Великой Отечественной войны // Совет. Белоруссия. 1974. 13 апр.; Яны змагаліся за свабоду і незалежнасць Радзімы (аб круглянскай падпольнай партыйна-камсамольскай «Арганізацыі барацьбітоў за вызваленне Радзімы», якая дзейнічала ў кастрычніку 1941 – снежні 1943 г.) // Звезда. 1971. 21 мая.

⁶⁸ Барановский Е. «Легализация» документов Минского антифашистского подполья // Архівы ісправаводства. 2001. № 6; Мінскаеантыфашысцкае падполле. Мінск, 1995; Барановский Е. И. Некоторые особенности работы специальных комиссий по дополнительному изучению отдельных вопросов истории Минского антифашистского подполья и роли в нем И. К. Ковалева // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук. канф., Мінск, 17 крас. 2009 г. Мінск, 2010; О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 г.). Минск, 1961.

зациях, основные направления подпольной борьбы на всей оккупированной территории СССР, в том числе и Беларуси⁶⁹.

Значительной работой по истории подполья является сборник «Герои подполья...»⁷⁰. В построенном по территориальному принципу издании помещены статьи о подпольной борьбе на всей оккупированной территории СССР, в том числе и в Минске, Витебске, Могилеве, Гомельской и западных областях Беларуси.

Обобщенный материал о подпольной борьбе в городах и селах Беларуси подается в подготовленной Институтом истории партии при ЦК КПБ книге «Подвиги их бессмертны...»⁷¹. Издание стало закономерным продолжением работы сотрудников Института, которая началась публикацией на страницах периодической печати исторических справок о деятельности подполья в отдельных городах и районах Беларуси. При подготовке сборника авторы учли пожелания и замечания, высказанные бывшими подпольщиками, что позволило основательно раскрыть историю создания и деятельности подпольных организаций и групп в городах Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Бобруйске, Вилейке, Орше, Лиде, в населенных пунктах Бобруйского, Дзержинского, Круглянского, Минского, Оршанского, западных районов Беларуси.

Особое место в историографии подпольного движения занимает трехтомный коллективный труд белорусских историков «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков...». Авторскому коллективу удалось аргументированно осветить деятельность руководства республики по созданию и расширению сети подпольных органов и организаций на оккупированной территории, показать основные направления боевой и политической деятельности подпольщиков. Красной нитью через весь трехтомник проходит мысль о том, что партийное подполье являлось проводником политики партии, осуществляло организационное и идейно-политическое руководство всеми формами борьбы народа в тылу врага, было важнейшим фактором ее расширения и преобразования в грозную стратегическую силу. Вместе с тем многие вопросы зарождения подполья в различных регионах Беларуси, специфические формы и методы борьбы, особенности подпольного движения в западных областях республики, связанные с деятельностью националистического подполья, остались вне внимания исследователей.

Существенным вкладом в разработку проблемы стали подготовленные в 1960-1980-е гг. монографические исследования, в первую очередь книга А. А. Тозика «В дни суровых испытаний...»⁷². На основании архивных материалов, многие из которых впервые были введены в научный оборот, а также опубликованных источников историк показал деятельность КП(б)Б по перераспределению своих сил в начале войны, особенности формирования сети подпольных партийных органов и организаций, формы и методы внутрипартийной работы, основные направления боевой деятельности, дал обобщенные данные о количестве подпольных партийных комитетов и первичных организаций, которые в целом совпадают с цифрами, представленными в прежних публикациях.

Несомненную ценность для истории подполья имеют справочные издания о партийных и комсомольских органах периода Великой Отечественной войны⁷³. В справочниках приводятся

⁶⁹ Партийное подполье: деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.

⁷⁰ Герои подполья: о подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. Вып. 1–2.

⁷¹ Подвиги их бессмертны: о подпольной борьбе советских людей в захваченных фашистскими оккупантами городах и селах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): сб. науч. ст. Минск, 1978.

⁷² Тозик А. А. В дни суровых испытаний: укрепление рядов КП(б)Б в условиях подполья в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). Минск, 1981.

⁷³ Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): краткие сведения об их организации, структуре и составе. Минск, 1976; Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): краткие сведения об организации, структуре и составе. Минск, 1975.

данные о всех партийных и комсомольских органах, действовавших в Беларуси (отдельно по каждой области в каждом районе), а также о персональном составе комитетов, об их печатных органах, редакторах, о месте дислокации. Ценность изданий увеличивают сводные таблицы о количестве партийных и комсомольских органов в 1941–1944 гг., первичных организациях и количестве коммунистов и комсомольцев в партизанских формированиях. Аналогичных справочников не создано ни в одной из республик бывшего Советского Союза.

Качественно новый этап в исследовании подполья на территории Беларуси начался после распада Советского Союза. Основное внимание исследователей было направлено на дальнейшее изучение Минского подполья. Значительным достижением белорусских историков стало издание в 1995 г. книги «Мінскае антыфашысцкае падполле», ставшее, как отмечают ее авторы, закономерным продолжением всего сделанного в предыдущие годы историками-исследователями, архивными работниками по созданию и сохранению документальной базы подпольной деятельности минчан в годы Великой Отечественной войны⁷⁴. Новые возможности в использовании архивных материалов позволили авторскому коллективу установить и опубликовать фамилии около 6000 минских подпольщиков, а также сведения о существовании в городе более 200 конспиративных квартир, о подпольных организациях и группах.

Своеобразным завершающим этапом в более чем двадцатилетнем исследовании деятельности подполья г. Бреста стала монография А. А. Гребенкиной «Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)»⁷⁵. Благодаря усилиям автора, на данный момент собрана информация о деятельности и биографические сведения 611 подпольщиков г. Бреста и 300 участников антифашистского движения в Брестском районе.

Сложной проблемой является определение социального и национального состава участников подпольного движения. В отличие от партизанских формирований республики, общая статистика по подпольщикам отсутствует. Такая ситуация объясняется конспиративным характером борьбы, в котором списки подпольных организаций и групп, как правило, не составлялись. Во многих документах не указывались настоящие фамилии подпольщиков. Отмеченные трудности не способствовали изучению проблемы. Согласно далеко не полным данным, приведенным в 1998 г. В. И. Ермоловичем на основании анализа национального состава Минской, Барановичской, Брестской, Гродненской, Могилевской, Осинторфовской, Осиповичской, Оршанской, Пинской, Слонимской и Слуцкой подпольных организаций, в целом на протяжении 1941–1944 гг. в среднем по республике представители белорусской национальности составляли 74,3 % от общего числа подпольщиков, русские - 17,1 %, украинцы - 3,6 %, поляки - 1,6 %, евреи - 1,3 %, представители других национальностей - 2,1 %⁷⁶.

Как отмечают многие авторы, на своевременное создание подпольных организаций и групп влияли многие неблагоприятные факторы. Трудность при создании подполья на территории Беларуси, особенно западных областей, заключалась в быстрой оккупации территории, в результате чего не удалось провести все запланированные мероприятия. Среди других негативных факторов, влиявших на организацию подпольной борьбы, выделяются следующие: нехватка навыков конспирации, умения работать в нелегальных условиях, потеря связи с советским тылом, деятельность германских спецслужб. Негативно сказались на создании подполья на территории Беларуси и субъективные факторы: просчет И. В. Сталина в оценке военно-стратегической обстановки, сложившейся к началу войны, в результате чего многие меры, при-

⁷⁴ Мінскае антыфашысцкае падполле. Мінск, 1995.

⁷⁵ Гребенкина А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. Минск, 2005.

⁷⁶ Ермолович В. И. Национальный состав антифашистского подполья в Беларуси в 1941–1944 гг. // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі: зб. навук. арт. Мінск, 1998. С. 107, 109.

нятые руководством СССР для отпора германских войск, оказались запоздалыми и недостаточными.

Таким образом, несмотря на определенные недостатки, отечественные исследователи достигли значительных успехов в изучении подполья. Были исследованы процессы зарождения подпольной борьбы, создания и совершенствования структуры подпольных органов, рассмотрены основные формы борьбы подпольщиков, их помощь партизанам. Богатый фактографический материал, накопленный исследователями Беларуси, свидетельствует о том, что патриотическое подполье, в состав которого одновременно входили коммунисты, комсомольцы, беспартийные, несоюзная молодежь, было тесно связано с партизанскими формированиями и играло значительную роль в разгроме нацизма. Вместе с тем степень исследования деятельности подполья не соответствует уровню исторической науки на современном этапе и уступает уровню изученности истории партизанского движения.

Уроженцы Беларуси на фронтах войны

Значительный вклад в победу над Германией внесли уроженцы Беларуси, воевавшие на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн. Определить их точное количество довольно сложно. По самым общим подсчетам, воевало больше миллиона белорусов. Они сражались под Москвой, на улицах Сталинграда, прорывали блокаду Ленинграда, освобождали Европу, штурмовали Берлин. Некоторым посчастливилось освободить родную Беларусь. Несмотря на то что белорусская историография в первую очередь была ориентирована на изучение партизанской и подпольной борьбы в тылу оккупантов, за послевоенный период появился ряд работ, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы ратного подвига наших земляков.

Советская историография Великой Отечественной войны большое внимание уделяла показу героизма, формам его проявления и раскрытию его значения для победы над фашизмом. Пропаганда мужества и готовности к самопожертвованию являлась делом первостепенной важности. Данное обстоятельство способствовало тому, что изучение проблемы началось непосредственно в военные годы. Особое место в освещении боевых действий на фронтах отводилось печати. Одновременно издавались брошюры, основное содержание которых составляло описание биографий и подвигов воинов. Всего за годы войны было опубликовано более 100 наименований таких изданий, в основном в сериях «Библиотека красноармейца» и «Герои Советского Союза»⁷⁷. В общесоюзных изданиях содержались сведения и об уроженцах Беларуси. Так, в 1941 г. была издана брошюра «Герой Советского Союза младший лейтенант В. Талалихин»⁷⁸. Литература, изданная в годы войны, имела, безусловно, пропагандистский характер.

Значительный шаг в изучении фронтовых событий был сделан в послевоенные десятилетия. Накопление знаний происходило в основном по следующим направлениям: издание новых книг о наиболее известных воинах, выявление новых примеров мужества на фронтах войны и опубликование свидетельств о них в печати, издание сборников статей и материалов, посвященных теме военного героизма. Особое место в летописи боевых действий занимает публикация архивных материалов, начавшаяся уже в годы войны.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. впервые в советской историографии появились работы, в которых публиковались письма и воспоминания о подвигах павших героев. Особое место среди подобных изданий занимает книга «Говорят погибшие герои...», давшая назва-

⁷⁷ Очерки советской военной историографии. М., 1974. С. 282.

⁷⁸ Кононенко Е. Герой Советского Союза младший лейтенант В. Талалихин. М., 1941.

ние целой серии⁷⁹. Составители сборника провели кропотливую работу по поиску, выявлению, систематизации и обобщению разнообразного документального материала: листов, записок, дневников, записей на стенах тюрем, лагерных бараков и др. Всего книга «Говорят погибшие герои...» выдержала 7 изданий.

Ряд работ, разнообразных по форме и содержанию, были посвящены непосредственно героизму советских воинов. В центре внимания данных изданий находятся биографии, подвиги, совершенные на фронтах Великой Отечественной войны. Одной из наиболее массовых и распространенных является литература о белорусах – Героях Советского Союза. Как правило, это произведения малой формы: статьи, очерки, рассказы, посвященные одному человеку⁸⁰.

Вместе с исследованием подвигов Героев Советского Союза советские историки изучали и биографии полных кавалеров ордена Славы. Этому в значительной степени способствовало приравнивание их в правовых отношениях к Героям Советского Союза⁸¹.

Несмотря на то что вышеуказанные источники не являются в полной мере научно-исследовательскими, материал, который в них содержится, имеет свою ценность и позволяет в некоторой степени раскрыть психологическую сторону героических поступков, о чем нельзя прочитать ни в архивных документах, ни в исторических монографиях. К тому же они заполняют пробелы, имеющиеся в научных работах, и способствуют формированию целостного, системного восприятия военных событий.

Для советской историографии характерной чертой являлось наличие значительного количества мемуарной литературы. В связи с тем, что до 1980-х гг. белорусские издательства были ориентированы преимущественно на выпуск воспоминаний участников партизанской и подпольной борьбы, публикацией мемуаров о фронтовых событиях занимались в основном в союзных издательствах. С воспоминаниями о войне выступали бывшие командующие, члены военных советов фронтов и армий, другие известные военачальники. Вместе с показом стратегической, оперативной тактической обстановки они приводили и некоторые конкретные данные о людях, о которых нередко не сохранилось сведений в архивах.

Для раскрытия темы участия белорусов в военных действиях наибольший интерес представляют сборники воспоминаний и мемуары рядовых бойцов и младших командиров, вышедших в белорусских издательствах⁸². В этих книгах указывается деятельность относительно небольшой группы людей: солдат и офицеров взвода, роты, батареи, полка, эскадрильи и т. д. Местом их действий обычно является определенная небольшая территория. В начале 1990-х гг. в освещении заявленной проблемы произошли существенные сдвиги. Часть историков пошла по пути дальнейшей разработки сюжетов, характерных для предыдущего периода. Среди них в первую очередь необходимо выделить Б. Д. Долготовича, темой исследований которого стала судьба видных советских военачальников – уроженцев Беларуси⁸³.

Среди работ обобщающего характера следует отметить изданную в 2005 г. книгу «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», содержащую подготовленный с учетом

⁷⁹ Говорят погибшие герои: предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.). М., 1982.

⁸⁰ Иванова О. Т. Дважды Герой Советского Союза генерал армии Иван Данилович Черняховский. М., 1953; Розум М. Р. Ён закрыў грудзьмі амбразуру // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі 1974. № 3; Салаўёў Н. Імем Валодзі Ермака // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі 1974. № 2; Хацкевіч А. Ф. Двойчы герой // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі 1972. № 6; Шымук В. М. Леў Даватар. Мінск, 1973.

⁸¹ Беляев И. Н. Хроника солдатской славы. Минск, 1970.

⁸² Бобренок С. У стен Брестской крепости: записки участника обороны. Минск, 1981; Сквозь огонь и смерть: сб. воспоминаний о Минске периода Великой Отечественной войны. Минск, 1970; Солдатами были все. Минск, 1972.

⁸³ Долготович Б. Д. Адмиралы земли белорусской. Минск, 2009; Его же. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны. Минск, 2003; Его же. Кавалеры ордена Славы: белорусы, уроженцы Беларуси и граждане Республики Беларусь: биограф. справ. Минск, 2006.

новых достижений исторической науки специальный раздел «Беларусь и уроженцы Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны».

Участие представителей интеллигенции БССР во фронтовом противостоянии врагу посвящены отдельные разделы монографии и докторской диссертации В. И. Кузьменко⁸⁴.

Значительное количество белорусов в годы Великой Отечественной войны сражалось в польских вооруженных формированиях, однако в белорусской советской историографии данная проблема не стала предметом специального исследования. Основное внимание белорусские историки, согласно концепции освещения военных событий в то время, сконцентрировали на совместной борьбе белорусского и польского народов против Германии, символом которой стала битва у д. Ленино, в которой произошло становление

Первой польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко. Классическим примером советской историографии является работа В. С. Толстого⁸⁵. Необходимость позитивно освещать белорусско-польские отношения часто отодвигала на второй план другую, не менее важную проблему – участие уроженцев Беларуси в Польских вооруженных силах на Западе.

После распада СССР у отечественных ученых появилась возможность освещения боевых действий уроженцев Беларуси в составе 2-й Армии Войска Польского. Основная заслуга в изучении этой темы принадлежит Ю. В. Грибовскому. В ряде статей, монографий и кандидатской диссертации он определил и научно обосновал количество уроженцев Беларуси (120 000 человек) в личном составе польских вооруженных формирований в годы Второй мировой войны⁸⁶. Как отмечает исследователь, «в официальной статистике польского командования цифра белорусов является значительно заниженной (в Войске Польском – 6,2 %, в Польских вооруженных силах на Западе – 1,2 %, в Армии польской на немецко-советском фронте -1 %)»⁸⁷. Согласно проведенному автором подсчету на основании архивных документов, опубликованных польских источников с учетом национальной и конфессиональной принадлежности, «в Польских вооруженных силах на Западе количество уроженцев Беларуси составляла не менее 7–9 тысяч (6–7 %). В составе Войска Польского на немецко-советском фронте служило свыше 40 тыс. (13 %) уроженцев Беларуси»⁸⁸.

Одной из особенностей Великой Отечественной войны было вовлечение в военный конфликт гражданского населения, в том числе и женщин. Они составляли большую часть медицинского персонала военных госпиталей, выполняли вспомогательные работы в регулярной армии, воевали наравне с мужчинами на передовой. Современная российская историография считает, что общее число женщин, вовлеченных в боевые действия на стороне СССР, составляет 800 000 человек⁸⁹. В целом мобилизация женщин, не являвшихся военнообязанными, не расходилась в СССР с принципами, заложенными еще до войны. Согласно концепции войны того времени, женское участие в ней было ограничено службой во вспомогательных и тыловых частях, организацией противовоздушной обороны, работой на производстве. Однако в начале войны возник незапланированный феномен – женское добровольчество. Во многом благодаря этому началось изучение истории участия женщин в Великой Отечественной войне. Осмысление роли женщин в борьбе против захватчиков происходило уже в военные годы⁹⁰.

⁸⁴ Кузьменко В. И. В суровые сороковые: интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Минск, 2006; Его же. Интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. Минск, 2008.

⁸⁵ Толстой В. С. Братское сотрудничество белорусского и польского народов. Минск, 1966.

⁸⁶ Грыбоўскі Ю. Беларусь! ў бітве за Монтэ-Касіна: арт., дак. Мінск, 2006; Яго ж. Беларусь! ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918–1945 гадоў. СПб., 2006.

⁸⁷ Грыбоўскі Ю. В. Беларусь! ў польскіх узброеных фарміраваннях у гады Другой сусветнай вайны: аўтарэф. дыс... канд. гіст. навук. Мінск, 2005. С. 14.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М., 2002. С. 256.

⁹⁰ Захаревич П. Б. Советская женщина в Великой Отечественной войне: аннот. указ. лит. М., 1944.

В послевоенной советской историографии тема участия женщин в боевых действиях не стала приоритетным направлением исследований. В значительной степени такая ситуация была вызвана политикой советского руководства в отношении женщин-фронтовичек. Показательным в этом смысле является выступление Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина в июле 1946 г. (в нем М. И. Калинин порекомендовал демобилизованным женщинам не хвастаться своими заслугами). Однако, несмотря на то что фронтовички превратились, по образному выражению российской исследовательницы О. Никоновой, «в фигуру умолчания»⁹¹, полностью исключить их из военной истории, принизить или игнорировать их вклад в победу над врагом было невозможно. С целью популяризации героических подвигов советских людей были подготовлены издания, в которых содержались сведения и об известных белорусах⁹². Одной из самых значительных работ по теме является книга российской исследовательницы В. С. Мурманцевой «Советские женщины в Великой Отечественной войне»⁹³.

Анализ женских воспоминаний о войне показывает наличие разнообразных мотивов у женщин, добровольно ушедших на фронт: стремление отомстить за погибших родственников или мужа, желание последовать примеру родителей и т. д. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть воспоминаний женщин, в том числе и пострадавших от сталинских репрессий, проникнута патриотизмом. В сочетании с наивно-патриотическими представлениями о войне советский патриотизм являлся мощным, нередко неосознанным «двигателем» женского добровольчества. Примером этому может служить письмо В. З. Хоружей, направленное 25 декабря 1941 г. Первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко: «Я готова выполнять любую работу на фронте или в тылу. Я ничего не боюсь. В душе накопилось столько ненависти, столько готовности борьбы, столько любви и желания отдать всю себя, что я готова идти одна на целые полчища фашистских сволочей»⁹⁴.

Не стала предметом широкого научного обсуждения женская тема и в 1990-е гг. Белорусская историография представлена преимущественно статьями и сборниками научных конференций. Основное внимание отечественных ученых было направлено на раскрытие роли женщин в подпольной и партизанской борьбе. Приоритет в этом направлении принадлежит молодой исследовательнице И. В. Николаевой⁹⁵. Однако в целом история женщин в рядах Красной Армии является историческим «дефицитом». Правда, необходимо отметить, что такая ситуация характерна не только для исторической науки Беларуси, но и для стран бывшего СССР и Восточной Европы. Не превратились в коллективную память и женские воспоминания о войне. Вместе с тем именно белорусские исследовательницы, которые в некоторой степени являются продолжателями дела С. Алексиевич, пытаются показать «другую войну», войну, рассказанную женщинами. Показательными в этом плане стали женские мемуары «Шли девочки по войне»⁹⁶.

⁹¹ Никонова О. Женщина, война и «фигура умолчания». М., 2005. С. 571.

⁹² Ваньшина В. И. Ратный подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны: материалы в помощь лектору. Минск, 1989; Героини: очерки о женщинах – Героинях Советского Союза. М., 1969. Вып. 1–2.

⁹³ Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945. М., 1979.

⁹⁴ Письмо Веры Хоружей секретарю ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко. 25 декабря 1941 г. // Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное: по док. Нац. арх. Респ. Беларусь. Минск, 2000. С. 150.

⁹⁵ Николаева И. У. Жанчыны Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (1941–1944 гг.): аўтарэф. дыс... канд. гіст. навук. Мінск, 2006; Яе ж. Падрыхтоўка жаночых кадраў для партызанскай і падпольнай барацьбы (1941–1944) // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2005. № 2.

⁹⁶ Шли девочки по войне: кн. воспоминаний. Минск, 2005.

В европейском движении Сопротивления

Белорусы внесли свой вклад в Победу, сражаясь с врагом в европейском движении Сопротивления. Недоступность, а во многих случаях и отсутствие архивных документов, использование в основном периодики и воспоминаний не способствовали широкому и глубокому изучению этой проблемы. Вместе с тем в освещении роли наших земляков в европейском движении Сопротивления имеются несомненные достижения. Самой значительной работой является изданная еще в 1970-е гг. книга М. И. Семиряги «Советские люди в европейском Сопротивлении», построенная на принципах освещения борьбы советских людей в разных странах Европы, отличавшихся условиями ведения борьбы. Отдельный раздел книги посвящен участию в борьбе против нацистского режима узников концентрационных лагерей. По неполным данным, в антифашистской борьбе в оккупированных странах принимали участие около 40 000 советских граждан⁹⁷. Хотя за послевоенное время стали известны имена многих белорусов и уроженцев Беларуси, боровшихся за рубежом, но, к сожалению, на данный момент не представляется возможным определить точную цифру представителей белорусского народа – участников движения европейского антифашистского Сопротивления. Не дает ответа на этот вопрос и книга М. И. Семиряги, так как в подавляющем большинстве в монографии применяются общие термины «советские люди», «патриоты».

Некоторые свидетельства о борьбе представителей белорусского народа против фашизма за рубежом можно отыскать в работах, посвященных движению Сопротивления в отдельных странах. Как известно, наиболее организованным было участие советских людей во французском движении Сопротивления, где действовали целые партизанские формирования из бывших советских военнопленных. Вклад в антигерманскую борьбу на территории Франции внесли и наши земляки. Об этом можно узнать из общесоюзных изданий⁹⁸.

В годы Великой Отечественной войны представители белорусского народа воевали в рядах бельгийского, итальянского, чехословацкого, польского Сопротивления⁹⁹. В ряде статей раскрывается деятельность Героя Советского Союза Л. Е. Маневича¹⁰⁰.

Не обошли вниманием исследователи и историю женского партизанского отряда «Родина», действовавшего в годы Великой Отечественной войны во Франции¹⁰¹. В отдельных публикациях нашли отражение вопросы борьбы уроженцев Беларуси в концентрационных лагерях¹⁰².

Наиболее полно материал об участии белорусов и уроженцев Беларуси представлен в четвертом томе «Истории Белорусской ССР»¹⁰³. В специальном разделе «Рабочие Беларуси в европейском движении Сопротивления», подготовленном Р. Р. Крючком, показана борьба наших земляков в отдельных концентрационных лагерях, в составе партизанских формирований Польши, Чехословакии, Бельгии, Франции, Италии. Основу раздела составили материалы периодической печати и отдельные фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

⁹⁷ Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970. С. 7.

⁹⁸ Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления. М., 1977.

⁹⁹ Мясников В. На польской земле // Неман. 1974. № 5; О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962; Рэзнікаў Я. Яны змагаліся ў Бельгіі // Беларусь. 1960. № 7.

¹⁰⁰ Марутко В. Подвиг разведчика // Неман. 1975. № 8; Попова-Маневич Т. Л. Отец, каким я его помню // Неман. 1984. № 7; Семяжон Я. Беларусь Зорге // Беларусь. 1966. № 10.

¹⁰¹ Гусеў А. Ішлі ў бой дзяўчаты... // Беларусь. 1979. № 5; Лешанюк І. Баец з ардэнскіх лясоў // Беларусь. 1964. № 7.

¹⁰² Андреев В. Л. Герои Олерона. Минск, 1965; Захаранка А. У бой вялі непрымірымья... // Маладосць. 2004. № 5; Трахименюк С. Этьен // Горизонты. 2003. № 1.

¹⁰³ Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Мінск, 1975. Т. 4.

В постсоветский период кардинальных изменений в исследовании участия белорусов в структурах европейского Сопротивления не произошло. Традиционной оставалась публикация статей, в которых раскрывались отдельные аспекты борьбы белорусов. Наиболее активно исследует участие наших земляков в движении Сопротивления в европейских странах В. П. Павлов¹⁰⁴.

В коллективных изданиях, увидевших свет в постсоветский период, появились отдельные разделы, посвященные участию наших земляков в европейском Сопротивлении. В частности, в разделе «Белорусы в европейском движении Сопротивления», включенном в издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», аккумулирован значительный фактический материал по истории борьбы белорусов и уроженцев Беларуси за рубежом¹⁰⁵.

Освобождение Беларуси

Не могло не найти отражения на страницах разнообразных изданий такое знаменательное событие, как освобождение Беларуси от захватчиков, начавшееся боевыми действиями в октябре 1943 г. в восточных районах республики и завершившееся полным изгнанием оккупантов с белорусской земли в июле-августе 1944 г. Уже в военные годы появились и первые публикации, преимущественно общесоюзного характера, в которых была сделана попытка анализа военных операций, проведенных на территории Беларуси. Среди наиболее значимых выделим сборники и бюллетени, подготовленные Управлением по использованию опыта войны Генерального штаба, и очерк сотрудника военно-исторического отдела Генерального штаба генерал-лейтенанта Е. А. Шиловского¹⁰⁶. Необходимо отметить, что эти работы, изданные по «горячим следам» с использованием в основном сводок Совинформбюро, оперативных документов фронтов и армий, имели описательный характер и не содержали глубоких научных выводов.

В 1944–1945 гг. появились отдельные брошюры Первого секретаря ЦК КП(б)Б, руководителя Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко¹⁰⁷, в которых автор в основном повторил факты и выводы, озвученные им ранее в статьях. Пропагандистская направленность таких статей и брошюр требовала от их авторов показа только достижений и замалчивания недостатков и просчетов.

В первое послевоенное десятилетие основное внимание исследователей было сосредоточено на показе побед Красной Армии в контексте десяти сталинских ударов. Анализу вооруженной борьбы в ходе наступательных операций посвящены научные исследования, статьи, воспоминания участников, учебные пособия, отдельные части и разделы общесоюзных изданий. Среди книг, увидевших свет в 1945–1955 гг., отметим работы С. З. Голикова, М. М. Миносяна¹⁰⁸, отдельные главы в книге «Десять сокрушительных ударов»¹⁰⁹. Белорусская историография в указанный период была представлена статьями в республиканских журналах¹¹⁰.

¹⁰⁴ Паўлаў У. Амазонкі з Беларусі, або Надзея Аісавец – лейтэнант французскай арміі // Беларус. мінуўшчына. 1995. № 2; Яго ж. Беларусь! ў французскім руху Супраціўлення // Беларус. гіст. часоп. 2009. № 1; Яго ж. Не зламаныя нявольні: беларусы ў канцлагеры Хамельбург // Беларус. гіст. часоп. 2008. № 1.

¹⁰⁵ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 378–397.

¹⁰⁶ Шиловский Е. А. Разгром немецких войск в Белоруссии: краткий оперативный очерк. М., 1945.

¹⁰⁷ Панамарэнка П. К. Вызваленне беларускіх зямель, далейшыя задачы барацьбы беларускага народа супраць нямецкіх захопнікаў і бліжэйшыя задачы аднаўлення народнай гаспадаркі Беларускай ССР. Гомель, 1944; Панамарэнка П. К. Першая гадавіна вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Мінск, 1945.

¹⁰⁸ Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1954; Миносян М. М. Победа в Белоруссии. Пятый сталинский удар. М., 1952.

¹⁰⁹ Пятый удар. Разгром немцев в Белоруссии в июне-июле 1944 г. // Десять сокрушительных ударов: краткий обзор операций Красной Армии в 1944 г. М., 1946.

¹¹⁰ Вялікае свята беларускага народа // Бальшавік Беларусь 1946. № 7; Зудаў А. Разгром нямецка-фашысцкіх захопнікаў у

Третий этап (вторая половина 1950-х гг. – конец 1991 г.) советского периода историографии характеризуется активизацией публикаций литературы об освобождении Беларуси от германских войск и союзными, и республиканскими издательствами. Особое внимание уделялось операции «Багратион». В книгах Н. М. Акаловича, Ю. В. Плотникова, непосредственно посвященных рассматриваемой проблеме, раскрываются мужество и героизм воинов при освобождении БССР, интернациональный характер проведенных операций, определяется их стратегическое значение¹¹¹. Важной особенностью историографии является тот факт, что в ее формировании наряду с профессиональными историками принимали участие непосредственные участники событий, разворачивавшихся на территории республики осенью 1943 – летом 1944 г. Например, значительным вкладом в разработку темы освобождения Беларуси стали сборники статей и воспоминаний. В 1974 г. в Москве был переиздан коллективный труд «Освобождение Белоруссии, 1944». Ценность этого издания определяется в первую очередь тем, что авторами подготовленных статей-воспоминаний были непосредственные участники освобождения Беларуси, известные военачальники: представители Ставки Верховного Главного командования, командования фронтами, армиями, принимавшие непосредственное участие в подготовке и проведении операции «Багратион». Необходимо отметить, что статьи написаны в позитивной тональности, что вполне соответствовало тогдашней историографической ситуации¹¹².

В 1960-1980-е гг. возросло количество мемуарной литературы, которая имеет особую ценность для исследователей. С воспоминаниями о войне выступали бывшие командующие, члены военных советов фронтов и армий, другие известные военачальники. Вместе с показом стратегической, оперативной тактической обстановки они приводили и некоторые конкретные данные о людях, о которых нередко не сохранилось сведений в архивах. Среди мемуарной литературы прежде всего необходимо выделить воспоминания видных военачальников А. М. Василевского, П. И. Батова, И. Х. Баграмяна, К. К. Рокоссовского, С. М. Штеменко и др.¹¹³

Для раскрытия темы участия белорусов в военных действиях наибольший интерес представляют сборники воспоминаний и мемуары рядовых бойцов и младших командиров, вышедшие в белорусских издательствах. Значительный фактический материал о начале освобождения республики осенью 1943 г., о Белорусской наступательной операции содержится в книге «В памяти народной...»¹¹⁴, сборниках воспоминаний и очерков «Полки идут на запад...», «Солдатами были все», «В боях за Белоруссию»¹¹⁵.

Значительную помощь частям Красной Армии в освобождении республики оказали белорусские партизаны. Практически с первых дней вступления советских войск на территорию Беларуси началось взаимодействие их с партизанскими силами. Для координации совместных операций при военных советах фронтов, освобождавших Беларусь, были созданы оперативные группы ЦШПД и БШПД. В освобождении Беларуси принимало участие и мирное население республики, оказывавшее активную помощь советским войскам. Красной нитью через все работы проходит тезис о руководящей роли Коммунистической партии в период изгнания оккупантов с белорусской земли. «Основной идеей, пронизывающей том, – утвер-

Беларусі // Бальшавік Беларусь 1949. № 6; Пігурноў А. Бітва за вызваленне Савецкай Беларусі // Бальшавік Беларусь 1946. № 7.

¹¹¹ Акалович Н. М. Освобождение Белоруссии: люди, подвиги. Минск, 1985; Плотников Ю. В. Освобождение Белоруссии. М., 1984.

¹¹² Освобождение Белоруссии, 1944: сб. воспоминаний. М., 1974.

¹¹³ Баграмян И. Х. На пути к Великой Победе: 1-й Прибалтийский фронт в операции «Багратион». М., 1975; Батов П. И. В походах и боях. М., 1966; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1984; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.

¹¹⁴ В памяти народной: путеводитель по местам борьбы за установление советской власти в Белоруссии, за честь, свободу и независимость социалистической Родины. Минск, 1970.

¹¹⁵ В боях за Белоруссию. Минск, 1974; Полки идут на запад: воспоминания и очерки об освобождении Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. М., 1964; Солдатами были все.

ждается в третьем томе коллективного издания «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», - является отображение руководящей и направляющей роли КПСС и ее боевого отряда – КП(б)Б в борьбе с врагом в период, когда война с гитлеровскими захватчиками вступила в завершающую стадию»¹¹⁶.

В освобождении Беларуси принимали участие не только представители народов Советского Союза, но и выходцы из зарубежных стран. Указанный аспект нашел подтверждение на страницах изданий. Особое внимание уделялось истории эскадрильи «Нормандия – Неман». Необходимо отметить, что по данной проблеме выступали не только советские ученые, ветераны, но и французские летчики¹¹⁷.

Неизменным во всех работах оставался тезис о том, что операция «Багратион» – образец умелого сочетания стратегии и тактики. Так, в фундаментальной работе белорусских историков «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» подчеркивается, что «Белорусская битва выделяется среди многих других операций Красной Армии в Великой Отечественной войне своим огромным размахом, политическими и военно-стратегическими последствиями, выдающимся военным искусством»¹¹⁸.

В постсоветский период исследователи обратили внимание на вопросы, остававшиеся без внимания в советской историографии. Значительным вкладом в историографию освобождения Беларуси стала книга И. В. Тимоховича «Битва за Белоруссию: 1941–1944». Поддерживая выводы советских историков о том, что операция «Багратион» явилась ярким примером творческого характера советского военного искусства, И. В. Тимохович обратил внимание и на неудачные операции по освобождению Орши, Витебска, Могилева. Одновременно историк поддержал вывод российских историков М. А. Гареева и В. И. Фесенко о том, что «наступательные действия держали в напряжении гитлеровское командование, сдерживали крупные силы врага, не позволяли ему перебрасывать отсюда дивизии на западное направление»¹¹⁹.

Не осталась без внимания исследователя и цена завоеванной победы. «С 23 июня и до конца июля, – отмечал И. В. Тимохович, – когда велись боевые действия по освобождению территории Беларуси, потери четырех фронтов составили 440 879 человек, или 29,8 % от общего числа их личного состава до начала операции, в том числе было убито 97 232 человека. За период операции фронты потеряли 2957 танков и САУ, 822 самолета, 2447 орудий и минометов, что составляло соответственно 60 %, 22 % и 6 % от их количества при переходе в наступление»¹²⁰.

С позиций новых концептуальных подходов действия советских войск по освобождению Беларуси от захватчиков рассматривались в работах В. И. Лемешонка¹²¹. Разнообразные аспекты этой темы, разработанные историком в отдельных статьях, нашли концентрированное воплощение в книге «Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!»», изданной в 1996 г.¹²² Признавая успехи Красной Армии при освобождении восточных районов Беларуси осенью и зимой 1943–

¹¹⁶ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1985. Т. 3. С. 11.

¹¹⁷ Жоффр де Ф. Нормандия – Неман: воспоминания военного летчика. М., 1960; Лукашин В. И. Против общего врага: исторический очерк о французском авиационном полке «Нормандия – Неман» и 18-м гвардейском истребительном полке. М., 1965.

¹¹⁸ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 270.

¹¹⁹ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. С. 127.

¹²⁰ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. С. 233–234.

¹²¹ Лемешонк В. Направление главного удара: операция «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) // Беларус. думка. 1994. № 6; Его же. Обнародовано впервые: отношение местного населения к Красной Армии и партизанам при освобождении Белоруссии по донесениям, поступившим в штабы различного ранга // Беларус. думка. 1994. № 3; Яго ж. Беларуская наступальная аперацыя ў ацэнцы беларускіх генералаў і афіцэраў // Беларус. гіст. часоп. 2004. № 7.

¹²² Лемяшонак У. І. Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!». Мінск, 1996.

1944 г., автор не оставил без внимания и просчеты, не позволившие в полном объеме выполнить поставленные задачи. В качестве основных причин невыполнения поставленных задач белорусский исследователь выделил «...неудовлетворительное руководство со стороны командования фронтов, грубые нарушения некоторыми командирами и штабами правил организации обеспечения и ведения наступления. Не всегда удачно создавались группировки войск... Были недостатки в использовании танков и в организации разведки. В результате советские войска несли тяжелые потери и медленно продвигались вперед»¹²³.

Особого внимания заслуживает издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» (2005), подготовленное известными историками, специалистами по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Несмотря на заявленный научно-популярный характер книги, работа создана на прочной научной основе с использованием многих источников, в том числе и зарубежных. Репрезентативность и разнообразие Источниковой базы позволили авторскому коллективу не только осветить успехи и достижения советского командования в ходе освобождения территории Беларуси от германских войск, но и раскрыть ход и результаты операций, которые были проведены с октября 1943 по март 1944 г. и закончились для Красной Армии неудачно.

Много фактов, документов и воспоминаний об освобождении отдельных районов и городов Беларуси содержится в книгах «Память». Например, во второй книге историко-документальной хроники Бреста помещены отрывки из опубликованных воспоминаний участников освобождения города И. И. Бойкова, А. А. Лучинского, Г. Н. Корчикова, С. А. Пирязева, В. С. Антонова, В. М. Мальцева, Я. Д. Чанышева, М. Ф. Харитоновна, С. П. Демчука, П. А. Белова, В. П. Бородина, Д. К. Малькова, а также мемуары И. Б. Комякова, извлеченные из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Существенно дополняют картину обнаруженные там же тексты приказов Верховного Главнокомандующего, донесения командующего войсками 1-го Белорусского фронта К. К. Рокоссовского, выдержки из журналов боевых действий отдельных воинских формирований¹²⁴.

Потери в войне

Одним из наиболее сложных вопросов Великой Отечественной войны является вопрос о количестве уничтоженного населения Беларуси. Разнообразные методики подсчетов потерь, используемых исследователями, дают противоречивые цифры. В полной мере это относится и к подсчету потерь на всей оккупированной территории Советского Союза. В значительной степени данные, которые подавались в разные периоды изучения истории Великой Отечественной войны, зависели не только от научных достижений историков, но и от политической конъюнктуры. Так, И. В. Сталин в феврале 1946 г. назвал цифру потерь 7 млн человек, Н. С. Хрущев после войны – свыше 20 млн советских людей, а М. С. Горбачев – почти 27 млн советских людей¹²⁵. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились новые цифры, еще более отличающиеся между собой. Б. В. Соколов считает, что СССР в годы войны потерял 37 млн человек¹²⁶, В. Я. Горов и А. М. Самсонов называют цифру 50 млн человек¹²⁷.

Увеличение количественных показателей потерь СССР в годы войны естественно привело к пересмотру вопроса о количестве погибших в Беларуси. В советской историографии

¹²³ Там же. С. 41.

¹²⁴ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Брэста: у 2 кн. Мінск, 2001. Кн. 2. С. 130–149.

¹²⁵ См.: Литвин А. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Беларусь у XX стагоддзі: зб. навук. прац. Мінск, 2002. Вып. 1. С. 127–128.

¹²⁶ Соколов Б. В. Цена победы // Великая Отечественная война: неизвестное об известном. М., 1991.

¹²⁷ Горов В. Я., Самсонов А. М. 1941–1945. На подступах к истине // Историки спорят: 13 бесед. М., 1988. С. 313.

утверждалось, что БССР потеряла 2 200 000 человек, т. е. каждого четвертого. Данная цифра впервые была приведена Чрезвычайной государственной комиссией в конце 1944 г. Она была получена путем математического суммирования чисел 1 409 225 (количество уничтоженных мирных жителей) и 810 091 (количество уничтоженных советских военнопленных, находившихся на территории Беларуси). Как видно, без внимания членов Комиссии остались оstarбайтеры, а также те, кто погиб и умер на фронтах, в эвакуации, в тылу, в системе ГУЛАГа. Однако, несмотря на очевидную неточность подсчетов, приведенная цифра являлась единственным ориентиром для отечественных исследователей¹²⁸. Встречается она и на страницах современных изданий. В частности, И. В. Тимохович писал: «Жители Беларуси три кошмарных года переносили трудности фашистской оккупации, всеми доступными способами и средствами вели борьбу с захватчиками, потеряв убитыми, замученными 2,2 млн человек – четвертую часть населения республики»¹²⁹. Аналогичная цифра приводится и во втором томе «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі»¹³⁰.

Одновременно в публицистических и научных изданиях появились новые данные людских потерь в Беларуси. Так, выступая на международной конференции «Великая Победа: героизм и подвиг народов», А. А. Коваленя отметил, что «жертвами нацизма стали около 3 млн человек»¹³¹. Такую цифру подают и авторы коллективной работы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945»¹³².

Для установления количества граждан Беларуси, погибших в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, на базе Управления Министерства обороны Республики Беларусь была создана рабочая группа, в состав которой вошли историки, архивисты, музейные работники. Результатом ее деятельности стал утвержденный 19 июня 2001 г. документ, в котором, в частности, сказано: «Людские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944), основанные на архивных данных, составляют 2 596 676 человек, в том числе погибших военнослужащих в боях 332 569 человек, в лагерях военнопленных – 810 091, партизан и подпольщиков – 44 791, мирного населения – 1 409 225 человек»¹³³.

Трудовой подвиг

Одним из факторов, обеспечивших победу советского народа в годы Великой Отечественной войны, стала эвакуация. Это позволило сохранить жизнь миллионам людей и пополнить рабочей силой и производственными мощностями экономику тыла. В Беларуси данный процесс имел специфические черты, связанные с тем, что враг очень быстро овладел территорией западных областей. Таким образом, эвакуация проводилась только из восточных регионов республики. Из-за отсутствия детально разработанного эвакуационного плана на случай вторжения противника на территорию страны мероприятия по вывозу населения, эвакуации предприятий и учреждений имели нередко неорганизованный, стихийный характер и не позволили в полной мере решить поставленные задачи.

В историко-партийной литературе БССР одним из основных источников по итогам эвакуации из Беларуси в 1941 г. являлась справка Председателя СНК БССР И. С. Былинского, под-

¹²⁸ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: 1941–1945: энцыкл. Мінск, 1990. С. 19; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 451; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. 4. 2. С. 406.

¹²⁹ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. С. 241.

¹³⁰ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск, 1994. Т. 2. С. 434.

¹³¹ Коваленя А. А. Память о Великой Отечественной войне // Великая Победа: героизм и подвиг народов: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 апреля 2005 г.: в 2 т. Минск, 2006. Т. 1. С. 38.

¹³² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 496.

¹³³ Памяць Беларусі: Рэсп. кн. Мінск, 2005. С. 92.

готовленная в июне 1942 г.¹³⁴ Концептуальной основой отечественной историографии советского периода является вывод о том, что партийные и советские органы уже в первые дни войны приняли необходимые меры, направленные на быструю эвакуацию, которая проходила по нескольким направлениям и включала в себя вывоз из республики в восточные тыловые районы СССР гражданского населения, промышленных предприятий, материальных и культурных ценностей. Однако быстрая оккупация западных и центральных областей республики не позволила в полном объеме осуществить на этих территориях необходимые мероприятия.

В контексте рассматриваемой проблемы особую ценность представляет сборник статей и воспоминаний «Эшелоны идут на восток...», изданный в 1966 г.¹³⁵ В книге, основу которой составили материалы совещания историков, архивистов и непосредственных участников событий, в русле концепций того времени проведен анализ эвакуационного механизма, количественных и качественных результатов перевода в тыл людей, предприятий и учреждений.

Наиболее полное представление об эвакуации с территории Беларуси можно получить из работ Г. И. Олехнович¹³⁶. На широком документальном материале автор показала мероприятия по перестройке экономики Беларуси на военный лад, эвакуацию из республики населения и материальных ценностей, раскрыла деятельность фабрично-заводских коллективов Беларуси в восточных регионах СССР, участие белорусского населения в сельскохозяйственном производстве, восстановлении транспорта, отразила роль представителей науки, литературы, искусства в обороне и народном хозяйстве. Отдельные цифровые показатели сведены в таблицы, что придало исследованиям еще большую стройность и системность. Приведенные исследовательницей факты опровергали выводы зарубежных авторов, которые называли 1941–1942 гг. периодом бездействия, столбняка, анабиоза советской экономики. Это, наоборот, было время общего напряжения сил, преодоления трудностей и начала восстановления экономического потенциала СССР, что сыграло важную роль в победе над Германией. Наряду с несомненными достижениями работам Г. И. Олехнович присуща недоговоренность, связанная с традициями советской историографии. В частности, основное внимание в исследованиях было обращено на показ проявлений и преимуществ социалистической системы и экономических достижений.

Не дала автор и окончательного ответа на вопрос о количестве эвакуированных людей. В изданной в 1972 г. монографии «Трудящиеся Беларуси – фронту...» она пишет: «По неполным данным, из Беларуси летом 1941 г. было эвакуировано более 1 млн человек, в том числе из западных областей – 102 тыс., из восточных – 912 тыс. человек»¹³⁷. Однако в дальнейшей работе, которая увидела свет в 1980 г., Г. И. Олехнович утверждает, что «благодаря самоотверженному труду рабочего класса Беларуси, ее колхозного крестьянства, интеллигенции было эвакуировано около 1,5 млн трудящихся»¹³⁸.

Очень скромно эвакуационная политика в годы Великой Отечественной войны отражена на страницах трехтомника «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны»¹³⁹. Важной и сложной проблеме авторы отвели несколько страниц в первом томе.

¹³⁴ Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (далее – БГМИВОВ). Краткое изложение основных мероприятий, проведенных Советом Народных Комиссаров Белорусской ССР за первый год Отечественной войны. Инв. № 34535.

¹³⁵ Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг.: сб. ст. и воспоминаний. М., 1966.

¹³⁶ Олехнович Г. И. Трудящиеся Беларуси – фронту: трудовая деятельность белорусского населения, эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в советский тыл, 1941–1943 гг. Минск, 1972; Ее же. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945). Минск, 1982.

¹³⁷ Олехнович Г. И. Трудящиеся Беларуси – фронту... С. 25.

¹³⁸ Олехнович Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945). С. 6.

¹³⁹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск, 1983. Т. 1.

Положительно оценивая достижения советской историографии, необходимо, однако, отметить и недоработки. Основное внимание уделялось показу проявлений и преимуществ социалистической системы, экономических достижений. О недостатках говорилось в общем плане, без анализа причин, а некоторые сюжеты вообще замалчивались.

Анализ опубликованных и архивных источников показывает, что эвакуация в полном объеме и надлежащим образом не была проведена и в восточных областях Беларуси. Возьмем, для примера, Гомельскую область, в которой эвакуация проходила наиболее планомерно и организовано. В докладной записке уполномоченного ЦК ВКП(б) по БССР М. Захарова «Об эвакуации оборудования, металла и другой продукции предприятий Гомельской области» от 31.07.1941 г., адресованной П. К. Пономаренко, отмечалось следующее: «По заводу им. Кирова: вывезено – 143 вагона, а не вывезено – 62 вагона, Гомсельмаш: вывезено – 920 вагонов, а не вывезено – 453 вагона, Добрушская бумажная фабрика: вывезено – 605 вагонов, а не вывезено – 250 вагонов, стеклозавод имени Сталина: вывезено – 206 вагонов, не вывезено – 83 вагона»¹⁴⁰. Нелегкая ситуация сложилась и с эвакуацией населения. Так, по состоянию на 18 августа 1941 г. в некоторых районах Гомеля по различным причинам не эвакуировалось около 30 % жителей¹⁴¹. Такая ситуация была следствием не только объективных обстоятельств, вызванных военной обстановкой, но и предвоенной политикой СССР, согласно которой вопрос о возможной эвакуации не рассматривался: советская военная доктрина предусматривала, что война будет проходить на вражеской территории.

В постсоветский период продолжалось дальнейшее изучение судьбы в годы войны культурных ценностей, в первую очередь экспонатов Могилевского исторического музея, в котором находилась национальная святыня белорусов – крест Евфросинии Полоцкой, изготовленный Лазарем Богшей¹⁴².

Вклад в победу внесли и представители белорусской науки. Как отмечают белорусские историки В. И. Кузьменко и Н. В. Токарев, «государство сделало многое для того, чтобы сохранить кадры белорусских ученых, оказать помощь в организации их работы. По решению Совета по эвакуации при СНК СССР от 7 июля 1941 г. академики и другие высококвалифицированные ученые были направлены в Ташкент для использования их на работе в местных научно-исследовательских и высших учебных заведениях. Однако в силу различных причин большинство белорусских ученых оказались в самых различных местах страны»¹⁴³. Эвакуированные в тыл ученые принимали участие в разработке прозрачной брони для самолетов из прозрачного стекла, создании новых видов топлива, медицинских препаратов, выведении новых видов злаков и др.

Не остались без внимания исследователей и вопросы о вкладе в народное хозяйство СССР эвакуированных в тыл представителей белорусской литературы, искусства¹⁴⁴.

В целом отношения между эвакуированными и местным населением на бытовом уровне можно охарактеризовать как дружественные. Вместе с тем нередко возникали серьезные противоречия, вызванные в первую очередь тем, что размещение переселенцев происходило за счет ухудшения жилищных условий местных жителей. Так, за несколько месяцев число жителей Казани возросло с 401 тыс. до 515 тыс., Куйбышева – с 390 тыс. до 529 тыс., Свердловска – с 425 тыс. до 544 тыс. человек¹⁴⁵. На 1 марта 1942 г. обеспеченность жилплощадью в

¹⁴⁰ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 71, 72.

¹⁴¹ Скрябина Л. С. К проблеме эвакуации населения Беларуси в тыловые районы СССР// Беларусь, 1941–1945: Трагедия. Память. Минск, 2010. Кн. 2. С. 57.

¹⁴² Андруховіч А. Хто і калі вывез рэліквіі беларусаў// Беларус. мінуўшчына. 1993. № 1; Соніч А. Полацкі крыж// Беларус. мінуўшчына. 1998. № 1.

¹⁴³ Кузьменко В. И. Ученые БССР в военное время // Беларусь, 1941–1945: Трагедия. Память. Кн. 2. С. 114.

¹⁴⁴ Кузьменко В. И. В суровые сороковые...

¹⁴⁵ Олехнович Г. И. Трудящиеся Беларуси – фронту... С. 65.

Свердловской области, например, составила 3,1 м² на человека в городах и 3,8 м² в сельской местности¹⁴⁶. Положение осложняло и то, что жизненный уровень значительной части эвакуированного населения оказался значительно ниже, чем коренных жителей. О напряженности материально-бытовой ситуации в тыловых районах СССР свидетельствуют и приведенные белорусским историком В. И. Кузьменко воспоминания преподавателя БГУ Д. К. Мицкевича, заведующего кафедрой Белорусского лесотехнического института в г. Гомеле П. П. Рогового, доцента Оршанского учительского института А. И. Вороновой, писателя Я. Мавра¹⁴⁷.

Во времена Великой Отечественной войны началось и восстановление экономики, культуры, образования Беларуси. Первые оценки процесса восстановления на освобожденных территориях были сформулированы в документах государственных органов, официальных докладах и печатных статьях известных партийных и государственных деятелей, руководителей различных ведомств и учреждений¹⁴⁸. Безусловно, данные работы не являлись научными и имели преимущественно публицистический характер. Публикации в основном были посвящены организаторской и идейно-политической деятельности Коммунистической партии на освобожденных территориях. Трудности и недостатки в работе партийных органов и организаций, как правило, не показывались.

Начиная со второй половины 1950-х гг. значительное расширение источниковедческой базы и большая открытость документальных материалов привели к росту числа публикаций по теме послевоенного восстановления хозяйства. Авторы стремились более глубоко и критически осмыслить предыдущие оценки ученых. Вместе с тем значимых научных работ в 1950-1960-х гг. создано не было. Историография восстановления в основном была представлена статьями, брошюрами, а также отдельными разделами в коллективных изданиях. Так, специальный раздел о восстановлении народного хозяйства и культуры БССР (без выделения отдельного периода 1943–1945 гг.) содержится в работе белорусских историков И. С. Кравченко и А. И. Залесского¹⁴⁹.

В «Очерках истории Коммунистической партии Белоруссии» данная проблема раскрывается в пятом параграфе четвертой главы «Деятельность Компартии Белоруссии по организации восстановительных работ в республике после изгнания гитлеровских оккупантов. Победоносное завершение Великой Отечественной войны»¹⁵⁰.

В 1970-1980-х гг. активизировались исследования по истории крестьянства, рабочего класса и интеллигенции, в которых раскрывались отдельные стороны процесса восстановления освобожденной территории Беларуси. Необходимо отметить, что по объективным причинам отраслевое изучение проблемы получило наибольшее развитие. В определенной степени это было вызвано тем, что так относительно проще проводить научное исследование и такой подход соответствовал общей концепции послевоенной историографии. Примером отраслевого подхода являются обобщающие многотомные издания по истории рабочего класса, колхозного крестьянства¹⁵¹, а также монографии И. Е. Марченко и Е. П. Беязо¹⁵².

¹⁴⁶ Потемкина М. Н. Эвакуация и эвакуанселение из Белоруссии на Урале в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа: героизм и подвиг народов. Т. 2. С. 143–144.

¹⁴⁷ Кузьменко В. И. В суровые сороковые... С. 176–178.

¹⁴⁸ Баранаў Ф. У барацьбе за аднаўленне сельскай гаспадаркі Беларусі // Бальшавік Беларусь 1945. № 3; Горбунов Т. Беларуская культура жыве і развіваецца // Славяне. 1945. № 1; Краўчанка І. У вызваленым Палессі // Беларусь. 1944. № 3; Панамарэнка П. К. Вызваленне беларускіх зямель, далейшыя задачы барацьбы беларускага народа супраць нямецкіх захопнікаў і бліжэйшыя задачы аднаўлення народнай гаспадаркі Беларускай ССР.

¹⁴⁹ Кравченко И. С., Залесский А. И. Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959.

¹⁵⁰ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. 4. 2. С. 387–402.

¹⁵¹ История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. Минск, 1985. Т. 3; История советского крестьянства: в 5 т. М., 1987. Т. 3.

¹⁵² Марченко И. Е. Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР (1943–1950 гг.) Минск, 1977; Беязо А. П. Беларуская веска ў пасляваенныя гады (1945–1950). Мінск, 1974.

Авторы лишь некоторых монографических работ рассматривали постоккупационное восстановление как единый многоуровневый процесс, как целостное явление, которое развивалось в русле государственной политики и идеологии. Именно так подан материал, посвященный восстановительным процессам в Беларуси, во второй главе монографии Г. И. Олехнович¹⁵³.

Наиболее основательно и комплексно проблема возрождения народного хозяйства в 1943–1945 гг. раскрыта в работах А. П. Купреевой¹⁵⁴, в которых освещается деятельность партийных и советских органов на освобожденной территории, проанализированы формы и методы помощи Беларуси другими республиками Советского Союза, показан, хотя и в краткой форме, кадровый потенциал республики после освобождения. Автор не обошла вниманием и вопросы, связанные с восстановлением учреждений образования, науки и культуры Беларуси. Определенное место в работах А. П. Купреевой отведено анализу материального и социально-бытового положения населения в первые годы после изгнания захватчиков.

Наряду с прославлением трудового героизма белорусского народа на освобожденной от захватчиков территории в работах современных отечественных историков нашли отражение такие аспекты, как недостатки и просчеты в проведении восстановительных мероприятий, жесткая кадровая политика, особенно в западных областях республики, идеологическое давление на различные категории населения, репрессивные меры в отношении лиц, заподозренных в принадлежности к коллаборационистам, адаптация населения к новым политическим реалиям. Именно с таких позиций с учетом достижений современной исторической науки указанные сюжеты рассмотрены в монографии и докторской диссертации В. И. Кузьменко¹⁵⁵.

Значительное место началу восстановительных работ после изгнания оккупантов отведено в коллективной работе «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945». Историки показали проблемы и трудности, стоявшие перед руководством БССР сразу после освобождения территории от оккупантов, раскрыли пути их преодоления не только в производственной сфере, но и в области здравоохранения, образования, науки, культуры. Положительным моментом этого исследования является показ восстановительных процессов на фоне общественно-политической ситуации в республике, которая, как отмечают авторы, в целом в послеоккупационном белорусском обществе была неоднозначной¹⁵⁶.

Как известно, процесс восстановления, начавшийся сразу после освобождения первых населенных пунктов от оккупантов, проходил в непомерно сложных условиях. Не хватало строительных материалов, оборудования, сырья, топлива. Серьезной проблемой являлся недостаток рабочих, особенно квалифицированных специалистов. Для исправления ситуации, а также в качестве компенсации материальных убытков, нанесенных захватчиками, было принято решение об использовании труда военнопленных, находившихся на территории Беларуси. Разнообразные аспекты этой проблемы, практически не исследованной в советские времена, стали темой научных изысканий А. В. Шаркова¹⁵⁷. По подсчетам белорусского историка, который ссылается на архивные и опубликованные источники, на начало 1946 г. Управление по делам военнопленных (УПВИ) имело в своем подчинении 11 лагерей, 8 спецгоспиталей и батальонов интернированных. В них содержалось свыше 88 000 военнопленных и интерниро-

¹⁵³ Олехнович Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945).

¹⁵⁴ Купреева А. П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии (1942–1945 гг.). Минск, 1976; Ее же. Народы СССР – трудящимся Белоруссии: возрождение хозяйственно-экономической жизни республики в 1943–1945 гг. Минск, 1981.

¹⁵⁵ Кузьменко В. И. В суровые сороковые...; Его же. Интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук.

¹⁵⁶ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 483.

¹⁵⁷ Шарков А. В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1941–1951 гг. Минск, 2003; Его же. Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.). Минск, 1977.

ванных. Кроме того, в отдельных рабочих батальонах системы Министерства Вооруженных Сил СССР, дислоцировавшихся на территории Беларуси, содержалось 14 019 военнопленных. Всего на территории Беларуси в 1946 г. находилось около 103 000 военнопленных и интернированных¹⁵⁸. Широкая источниковедческая база позволила А. В. Шаркову доказательно утверждать, что военнопленные и интернированные, работавшие на ведущих стройках республики, внесли вклад в восстановление экономики Беларуси, в выполнение планов по достижению довоенного уровня производства промышленной продукции.

Восстановление мирной жизни на освобожденных от оккупантов территориях Беларуси происходило в сложных условиях. Особенно напряженной и нестабильной общественно-политическая ситуация была в западных областях республики. Здесь действовало разветвленное польское, украинское, литовское антисоветское подполье, представители которого претендовали на западные белорусские земли и ставили перед собой цель уничтожения советской власти. Наиболее организованной являлась Армия Крайова (АК). Отношение местного населения к антисоветским военизированным формированиям было неоднозначным. В некоторых регионах Западной Беларуси крестьяне помогали отрядам АК и Украинской повстанческой армии (УПА). Вместе с тем документальные источники фиксируют и помощь местного населения органам НКВД в борьбе с антисоветскими силами. Неоднозначными были также взаимоотношения между жителями освобожденных территорий. Наряду с взаимопомощью существовало и недоверие к односельчанам, вернувшимся из эвакуации или из принудительных работ в Западной Европе. Разные настроения были и у репатриантов. Отмеченные особенности сложившейся ситуации на освобожденных территориях, в первую очередь в Западной Беларуси, нашли отражение в работах И. А. Валахановича, А. Ф. Великого, Н. А. Рыбак, А. М. Литвина, А. В. Тимоновой, В. И. Кузьменко, С. В. Жумаря, В. И. Ермоловича и других¹⁵⁹.

Не менее сложной на освобожденных территориях была и конфессиональная ситуация. Активизация религиозной жизни вызвала усиление государственного контроля за деятельностью различных конфессий, что приводило к конфликтам между верующими и представителями советской власти. Некоторые аспекты религиозной жизни на освобожденных территориях показаны в работах С. В. Силовой и Э. С. Ярмусика¹⁶⁰.

Таким образом, белорусскими исследователями основательно раскрыты многие вопросы вклада Беларуси в общую победу над нацистской Германией. Однако дальнейшего изучения требуют деятельность мобилизационных комиссий, военных комиссариатов в начальный период войны, во время освобождения Беларуси, отдельных армий, родов войск, принимавших участие в оборонительных боях, освобождении Беларуси, становление и развитие партизанской борьбы в 1941 г., деятельность отдельных партизанских формирований, формы борьбы подпольщиков в отдельных населенных пунктах, взаимодействие подполья с местным населением, результаты деятельности, его национальный, социальный и возрастной состав, повседневная жизнь различных слоев населения оккупированных территорий Беларуси, участие соотечественников в боевых действиях на фронтах в родах и видах Вооруженных Сил, в движении Сопротивления в различных европейских странах, определение их социального, воз-

¹⁵⁸ Шарков А. В. Архипелаг ГУПВИ... С. 39, 40.

¹⁵⁹ Валаханович И. А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. Минск, 2002; Вялікі А. Ф. Беларусь у савецка-польскіх міждзяржаўных адносінах, 1944–1959 гг. Мінск, 2010; Ермолович В. И. Огнем и мечом: хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). Минск, 1994; Літвін А. М. Заходні рэгіён у адлюстраванні дакументаў Беларускай акругі ўнутраных войскаў НКВС СССР (красавік 1944 – чэрвень 1946 г.) // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зб. навук. арт. Гродна, 2006. С. 49–66; Рыбак Н. А. Деятельность Армии Крайовой и постаковских формирований в Западной Беларуси в 1944–1945 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Минск, 2001; Тимонова А. В. Крестьянство на освобожденной территории БССР (сентябрь 1943 – май 1945 г.): автореф. дис... канд. ист. наук. Минск, 2011.

¹⁶⁰ Силова С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Гродно, 2003; Ярмусик Э. С. Католический костел в Белоруссии в годы Второй мировой войны (1939–1945). Гродно, 2002.

растного, полового состава, а также послевоенные судьбы белорусов и уроженцев Беларуси, работа и судьба репрессированных советских граждан.

Память о Великой Отечественной войне, о вкладе в Победу над фашизмом является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества. В Республике Беларусь в соответствии с законодательством осуществляются меры по увековечению памяти воинов и партизан, погибших в ходе военных действий, партизанской борьбы или при выполнении других боевых задач, а также ветеранов войны; умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении боевых задач; пропавших без вести в ходе военных действий или при выполнении других боевых задач; жертв войны – лиц, погибших во время оккупации или военных действий; погибших (умерших) в плену, где оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не изменивших Родине. Увековечению также подлежат места боевых действий, вошедшие в историю Отечества как символ героизма, мужества и стойкости народа.

Особая роль в процессе увековечения принадлежит памятникам и монументам, которые являются основной формой материального воплощения памяти о Великой Отечественной войне. Мемориальные памятники составляют две трети историко-культурного наследия нашей страны. Сегодня в Республике Беларусь действует эффективная система деятельности государственных органов и общественных организаций по сохранению и популяризации имеющихся воинских мемориалов, сооружению новых памятников. Такое внимание государства к данной проблеме в особенной мере актуально сегодня, когда после распада СССР в восточноевропейских и прибалтийских странах активно обсуждается вопрос о переносе воинских мемориалов. В последнее десятилетие многие из этих памятников превратились в объекты политических провокаций, а иногда и преднамеренного кощунства. Поэтому приоритетным для современного белорусского общества должно стать противодействие такого рода негативным процессам.

Появление научных трудов по истории мемориального строительства приходится на 1960-е гг. Это было связано, с одной стороны, с сооружением грандиозных мемориальных комплексов, а с другой – с созданием и деятельностью Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. В 1960-е - 1980-е гг. изданы как обобщающие работы по истории памятников воинской славы, в том числе и Великой Отечественной войны¹⁶¹, так и работы, посвященные конкретному мемориалу¹⁶², а также библиографические справочники¹⁶³.

Определенный вклад в исследование и популяризацию воинских мемориалов внесли отделения Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, начало деятельности которого приходится на 1965 г. Сотрудники организации разработали и издали путеводители по местам боевой славы, методические рекомендации по использованию памятников в патриотическом воспитании, организации поисковых отрядов, книги, брошюры по истории воинских мемориалов. Однако комплексное научное изучение темы в советское время не проводилось. Ее отдельные аспекты рассматривались преимущественно в контексте военно-патриотического воспитания, деятельности общественных организаций.

Их ценность прежде всего в том, что авторы накапливали фактический материал о поисковом движении по установлению судеб защитников Отечества.

Особое место среди работ белорусских историков занимают публикации А. А. Ковалени¹⁶⁴. Заслугой ученого является изучение памяти о Великой Отечественной войне как ком-

¹⁶¹ Гаврилов Б. И. Памятники Великой Отечественной войны. М., 1989; Гордеев Б. П. Могилевщина: памятники бессмертной славы; Памятные места Бреста. Минск, 1974; Памятные места Гомельщины. Минск, 1975; Чернатов В. М. Сынам отчизны: мемориальные сооружения воинской славы на территории Белоруссии. Минск, 1980.

¹⁶² Андрушчанка М. К. Хатынь. Минск, 1969; Аникин В. И. Брестская крепость – крепость-герой. М., 1985; Стрельцов Б. В. Курган Славы. Минск, 1987.

¹⁶³ Новая литература о памятниках истории и культуры: библиография. Минск, 1976; Памятники истории и культуры Гродненщины: библиогр. указ. лит.: метод, рекомендации активистам О-ва охраны памятников, учителям истории и обществоведения, студентам вузов. Гродно, 1984; Памятныя мясціны Міншчыны: рэк. паказ. літ. Мінск, 1985.

¹⁶⁴ Каваленя А. А. Вялікая Перамога – на вякі ў памяці людзей // Вес. Нац. акад. навук Беларусь Сер. гуманітар. навук.

плексной проблемы. Среди работ А. А. Ковалени необходимо отметить подготовленный им раздел в научном издании «Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память», в котором автор подчеркивает, что памятники «играют определенную роль в формировании национальной гордости, патриотического и национального самосознания белорусского народа»¹⁶⁵, а работа по изучению и увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны является частью государственной политики.

Различные аспекты организации и проведения поисковой работы нашли отражение в публикациях бывшего начальника Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь В. В. Шумского¹⁶⁶. Особое внимание автор сосредоточил на таких важных вопросах, как состояние отечественных воинских захоронений, представляющую угрозу историко-культурному наследию деятельность так называемых «черных копателей». Обоснованным выглядит и предложение В. В. Шумского о необходимости включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь всех без исключения воинских захоронений.

Значительный вклад в разработку темы формирования и развития национального законодательства об охране историко-культурного, в том числе военно-исторического, наследия внес И. Э. Мартыненко, который справедливо считает, что созрела необходимость принятия Закона «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн». В нем должны быть нормативно отражены: формы увековечения; порядок производства раскопок воинских захоронений (перезахоронений); государственный учет и благоустройство воинских могил, обеспечение их охраны и восстановления; компетенция государственного органа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн; финансовое и материально-техническое обеспечение мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества; ответственность за нарушение требований закона, в том числе уголовная¹⁶⁷.

Деятельность государственных органов и общественных организаций по увековечению событий минувшей войны в БССР, Республике Беларусь раскрыта в изданной в 2013 г. монографии Т. П. Савчук «Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси», подготовленной на основании кандидатской диссертации¹⁶⁸. Как отмечает историк, в БССР «сущность государственной концепции увековечения заключалась в отображении героической стороны войны, торжества Победы, дружбы между народами, “скрепленной в огне боев”. В меньшей степени подлежала сохранению память о страданиях и потерях белорусского народа. Всего в 1941–1990 гг. возведено 8808 памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, в том числе: 3532 – погибшим военнослужащим Красной Армии, 2255 – погибшим участникам движения Сопротивления, 1378 – жертвам фашистского геноцида»¹⁶⁹.

2010. № 2; Яго ж. Вялікая перамога: вынікі, памяць, урокі // Польша. 2010. № 5; Его же. Памятники, обелиски, мемориалы // Беларус. думка. 2007. № 6; Его же. Великая Победа: время и память // Наука и инновации. 2010. № 5.

¹⁶⁵ Коваленя А. А. Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 2. С. 277.

¹⁶⁶ Шумский В. Поиск продолжается... // Немига лит. 2004. № 1; Его же. Предисловие // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг.: док. и материалы.

¹⁶⁷ Мартыненко И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия. Гродно, 2005.

¹⁶⁸ Савчук Т. П. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси. Брест, 2013.

¹⁶⁹ Там же. С. 105.

«Характерными чертами современного периода сооружения монументов, – отмечает Т. П. Савчук, – являются: а) смещение акцентов в сторону репрезентации войны как трагедии народа, отдельно взятого человека; б) сохранение памяти о первых, трагических днях войны; в) разрешение проблемы увековечения памяти военнопленных; г) мемориализация Холокоста; д) распространение новых форм репрезентации памяти, таких как храмы-памятники Великой Отечественной войны»¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Там же. С. 107.

Раздел II

Ратный подвиг на фронтах войны и в партизанской борьбе

Глава 1

На земле, в небесах и на море: белорусы в важнейших сражениях по обороне и освобождению территории СССР (1941–1944 гг)

На начало июня 1941 г. в Вооруженных Силах СССР находилось свыше 5 миллионов 300 тысяч человек¹⁷¹. Из них белорусы составляли около 200 тысяч. С началом Великой Отечественной войны в действующую армию было мобилизовано 500 тысяч наших соотечественников¹⁷². В ходе войны, благодаря массовому патриотическому порыву, желанию во что бы то ни стало защитить Родину от вражеского нашествия, на фронт добровольно ушли десятки тысяч человек из числа эвакуированных белорусов. Более 700 тысяч жителей Беларуси пополнили Красную Армию во время освобождения республики и на заключительном этапе войны. Всего в годы Великой Отечественной войны во фронтовом противостоянии фашизму приняли участие более 1 миллиона 300 тысяч представителей белорусского народа¹⁷³.

В период Великой Отечественной войны около 12,7 тысячи советских воинов, партизан, подпольщиков были удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза, 475 из них являлись нашими земляками¹⁷⁴. 74 представителя белорусского народа стали полными кавалерами ордена Славы. Уже в самом тяжелом 1941 г. звание Героя Советского Союза было

¹⁷¹ Великая Отечественная война, 1941–1945: энцикл. М., 1985. С. 8.

¹⁷² История рабочего класса Белорусской ССР. Т. 3. С. 104.

¹⁷³ Другая сусветная вайна: новыя аспекты даследаванняў. Мінск, 2004. С. 133.

¹⁷⁴ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцикл. С. 161.

присвоено сражавшимся на разных фронтах девяти соотечественникам: А. К. Антоненко, Н. Ф. Гастелло, С. А. Горелику, Л. М. Доватору, И. А. Ковшарову, А. И. Лизюкову, Л. З. Муравичкову, К. Н. Осипову, Б. Л. Хигрину, а также партизану Т. П. Бумажкову. Всем им и многим другим будет отдана дань памяти на страницах этой книги.

Население БССР, военнослужащие-белорусы внесли достойный вклад в оборону территории республики летом 1941 г.: от строительства оборонительных рубежей до непосредственного участия в боевых действиях. В созданные в первые дни войны истребительные батальоны НКВД БССР, отряды народного ополчения влились десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих, учащихся старшего возраста.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает М. И. Трояну орден Красной Звезды. Москва, 1941 г.

В соответствии с директивой ЦК КП(б)Б об организации борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами от 23 июня 1941 г., к середине июля 1941 г. в Беларуси действовали 78 истребительных батальонов общей численностью более 13 тысяч человек из числа партийного, комсомольского, советского актива, сотрудников структур НКВД¹⁷⁵. Одним из них был Паричский истребительный батальон на территории Полесской области, сформированный 27 июня 1941 г. под командованием начальника районного отдела НКВД, уроженца Бобруйска М. И. Трояна. Бойцы батальона вели борьбу с диверсантами, несли охрану мостов и переправ через Березину. 6 августа 1941 г. М. И. Троян был награжден орденом Красной Звезды.

Исключительную стойкость и отвагу проявили, обороняя родной город, ополченцы Могилева. За несколько дней число бойцов ополчения областного центра выросло до 12 тысяч

¹⁷⁵ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. С. 222.

человек, организованных в 14 батальонов. В ожесточенной схватке с врагом большинство ополченцев погибло, остальные продолжили борьбу на фронте, в партизанских формированиях и подполье¹⁷⁶. Активное участие в обороне Гомеля принимал полк народного ополчения. Списки его состава не сохранились, однако из воспоминаний тех, кто остался жив, и других источников известно, что в рядах добровольцев-ополченцев были люди самых разных профессий, к примеру, 33 работника областного драматического театра, более 200 учителей¹⁷⁷. Комиссаром полка являлся директор театра С. Р. Щуцкий, который позже вступил в действующую армию и до конца войны сражался на фронте. С 13 по 19 августа 1941 г. ополченцы, показывая примеры мужества и героизма, вместе с войсками Красной Армии участвовали в сражении за Гомель, в том числе в уличных боях. Позднее, вспоминая те дни, один из них, Ф. Богданович, писал: «Мы были слабо вооружены. У нас были только винтовки и несколько пулеметов. И тем не менее мы успешно оборонялись...»¹⁷⁸

Среди командиров, возглавивших героическую оборону Брестской крепости, были уроженцы Беларуси полковой комиссар Е. М. Фомин и капитан В. В. Шабловский. Первый из них организовал оборону территории, примыкавшей к Холмским воротам цитадели, с 24 июня являлся заместителем командира сводной боевой группы защитников крепости. Контуженный и тяжело раненный Е. М. Фомин был захвачен гитлеровцами и 30 июня расстрелян. В. В. Шабловский руководил обороной в районе Западного форта. После тяжелых боев был ранен, схвачен врагом и достойно встретил смерть, пытаясь вырваться из плена.

Девятнадцатилетний лейтенант А. И. Махнач, родом из Минского района, за несколько дней до начала войны окончил Калининское пехотное училище и принял под командование взвод 455-го стрелкового полка в Брестской крепости. На рассвете 22 июня во главе своих бойцов вступил в неравный бой, был дважды тяжело ранен, попал в плен. После освобождения в апреле 1945 г. вернулся на Родину. За мужество и героизм, проявленные при обороне Брестской крепости, А. И. Махнач, ставший после войны известным писателем, награжден орденом Отечественной войны II степени.

¹⁷⁶ История рабочего класса Белорусской ССР. Т. 3. С. 113; Архив Института истории Национальной академии наук Беларуси (далее – АИИ НАНБ). Ф. 3. Оп. 2. Д. 6. А. 2; НАРБ. Ф. 4289. Оп. 1. Д. 10. А. 6, 11; Д. 3. А. 10, 11, 22, 24.

¹⁷⁷ Андрущенко Н. К. Народное ополчение Белоруссии. Минск, 1980. С. 21.

¹⁷⁸ АИИ НАНБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1. А. 7.

А. И. Махнач

В. А. Юшкевич

В составе сводной пятитысячной «лесной дивизии» генерал-лейтенанта И. В. Болдина, с боями прорывавшейся из окружения из района Белостока, находился старший политрук артиллерийского полка 10-й армии К. Н. Осипов, уроженец Рогачевского района. В августе 1941 г. с группой бойцов ему удалось перейти линию фронта, установить связь с командованием 19-й армии и принять участие в разработке плана прорыва из окружения всей группы И. В. Болдина. 15 августа 1941 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1942–1943 гг. К. Н. Осипов служил в штабе партизанского движения при Военном совете Западного фронта. В 1944–1945 гг. он участвовал в освобождении Беларуси, сражался на территории Восточной Пруссии, находился на передовой в период советско-японской войны.

Уроженец Лунинецкого района Б. А. Кеневич начал войну в должности заместителя командира 57-го мотострелкового полка в районе Молодечно. В чрезвычайно тяжелых условиях первых дней вражеского наступления достойно проявил себя как командир, руководитель боевых подразделений. В представлении его к награждению орденом Ленина было указано: «Полк под его командованием вел в течение трех суток (25–27 июня 1941 г.) упорные бои с превосходящими силами противника... Полк прикрывал выход дивизии из окружения и с задачей справился. В июле 1941 г. оказался в окружении и 15 суток вел ожесточенные бои. 18 июля 1941 г. полк вышел из окружения (450 солдат и 85 офицеров). Во всех боях майор

Кеневич показывал образцы мужества и самообладания... При повторном выходе из окружения трижды ходил в атаку, лично уничтожил двух гитлеровцев»¹⁷⁹.

В. И. Бугримович

25 июня 1941 г. начались бои на территории 63-го (Минского) укрепленного района. Оборона непосредственно Минска была возложена на войска 44-го стрелкового корпуса, которым командовал уроженец Постав комдив В. А. Юшкевич. Ширина фронта обороны корпуса составляла 80–84 км. Соседа справа и 76-мм пушки, пулеметы, винтовки и несколько легких танков Т-26, вынужден был начать боевые действия. «Враг бросил в Минск десанты. В этот день мне пришлось впервые вступить в схватку с фашистами. Наш полк вел бой по уничтожению вражеских подразделений, заброшенных в город. В мое распоряжение было выделено семь танков Т-26. После предварительной разведки я прибыл в район завода имени К. Е. Ворошилова. Гитлеровцы еще не успели просочиться сюда... Мы мчимся по направлению к площади Свободы, где, по данным разведчиков, обнаружен диверсионный фашистский отряд. Враг действовал нагло, стремился посеять панику, деморализовать население и гарнизон Минска. И наша задача состояла в том, чтобы как можно быстрее уничтожить этот отряд, дать возможность нашим войскам и жителям города оказать организованное сопротивление главным силам врага, рвавшимся к Минску с запада.

У перекрестка улицы Ленина и одного узкого переуллка наш головной отряд устроил засаду. Проходившая по улице колонна немецких мотоциклистов была обстреляна нами и

¹⁷⁹ Долготович Б. Д. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны. С. 72.

рассеяна. Уцелевшие гитлеровцы, напуганные дерзким огневым ударом, разбежались по ближайшим подъездам, бросив около пятнадцати мотоциклов. Наши танкисты довершили дело, раздавив гусеницами часть оставленной врагом техники... Продолжаем продвигаться к площади Свободы. Оценив на ходу обстановку, принимаю решение атаковать сосредоточенный там диверсионный отряд с нескольких направлений. Ничего, что у нас мало танков. Неожиданность удара ошеломит гитлеровцев. Приказываю командиру роты Ковалеву двумя боевыми машинами ворваться на площадь со стороны церкви. Два танка посылаю в обход противоположного квартала... Три Т-26 атакуют, перерезая сквер с центра площади. Расчет на внезапность оправдался. Но потребовалось еще около трех часов, прежде чем последний фашист прекратил сопротивление»¹⁸⁰.

Б. Л. Хигрин

¹⁸⁰ Якубовский И. И. Земля в огне. М., 1975. С. 39–40.

А. И. Лизюков

За установление воздушной связи с частями 100-й стрелковой дивизии в ходе оборонительных боев в Минском укрепрайоне орденом Красного Знамени был награжден 31 августа 1941 г. наш земляк младший лейтенант В. И. Бугримович. В сентябре того же года он был сбит в воздушном бою, попал в плен, бежал и вступил в ряды партизан. Позже стал комендантом партизанского аэродрома, оборудованного на льду озера Красное в Житковичском районе. В 1943 г. В. И. Бугримович в составе частей военно-транспортной авиации сам начал осуществлять полеты из советского тыла к белорусским и украинским партизанам¹⁸¹.

Несмотря на широкую известность, нельзя не вспомнить о подвиге командира бомбардировочной авиаэскадрильи капитана Н. Ф. Гастелло, отец которого был выходцем из Беларуси. 26 июня 1941 г. на шоссе Молодечно-Радосшковичи он вместе с экипажем направил свой горящий самолет на колонну вражеской техники. 26 июля 1941 г. Н. Ф. Гастелло удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

31 августа 1941 г. это высокое звание также посмертно присвоено уроженцу Орши, командиру артиллерийского дивизиона капитану Б. Л. Хигрину. Он отличился в жестоком бою с наступающими немецкими танками 5 июля 1941 г. на шоссе Бобруйск-Могилев. Артиллеристы Хигрина задержали колонну врага на р. Друть и сражались до конца. Когда у одного из орудий большинство расчета было выведено из строя, Б. Л. Хигрин заменил наводчика и подбил 4 танка противника. Однако вскоре вражеский снаряд прямым попаданием накрыл орудие¹⁸².

¹⁸¹ Филимонов А. А., Титов А. Д., Эполетов Н. И. В едином боевом строю (о совместных действиях русских, белорусских, украинских, литовских, латышских, молдавских партизан). Минск, 2005. С. 57.

¹⁸² Солдатами были все. С. 138; БГМИВОВ. НВ 11705/12; НВ 11705/1; НВ 7251/50; КП 28262.

Минчанин Г. Д. Пласков был начальником артиллерии 63-го стрелкового корпуса во время оборонительных боев на Гомельском направлении. В 1944 г. командовал артиллерией 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта, в 1945 г. стал генерал-лейтенантом.

Кавалеристы на марше. Стоит с картой в руках Л. М. Доватор

Гомельчанин полковник А. И. Лизюков отличился в июле 1941 г., командуя сводным отрядом в боях за Соловьевскую переправу на Днепре в Смоленской области. 5 августа 1941 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. К. К. Рокоссовский, давая оценку действиям А. И. Лизюкова, отметил: «Среди опасных неожиданностей он чувствовал себя, как рыба в воде. Личная смелость его была безукоризненна»¹⁸³. Свыше десяти дней слабо вооруженные советские части под командованием А. И. Лизюкова защищали переправу, сдерживая противника, обладавшего большим количеством танков и господствовавшего в воздухе. Стойкость сводного отряда дала возможность воинам отходивших на восток 16-й и 20-й армий избежать гибели в окружении, переправиться через Днепр¹⁸⁴.

Выходец из Бешенковичского района генерал Л. М. Доватор командовал отдельной кавалерийской группой, которая в августе-сентябре 1941 г. совершила глубокий рейд по тылам врага на Смоленщине. За девять суток кавалеристы, громя противника, прошли около 300 км, уничтожили свыше 2500 вражеских солдат и офицеров, большое количество техники. Немецкое командование вынуждено было снять с фронта две дивизии и направить против советской кавалерийской группы. В ноябре 1941 г. Л. М. Доватор возглавил 3-й гвардейский кавалерийский корпус. В ходе контрнаступления советских войск под Москвой корпус был брошен на прорыв обороны противника. В бою на подступах к г. Руза 19 декабря 1941 г. генерал погиб. 21 декабря 1941 г. он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза¹⁸⁵.

Командир авиаэскадрильи И. И. Козловский, родившийся в Копыльском районе, 48 раз вылетал в тыл врага для вывоза раненых и доставки боеприпасов советским войскам, окружен-

¹⁸³ Долготович Б. Д. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны. С. 19.

¹⁸⁴ Там же. С. 19, 20.

¹⁸⁵ Навечно в сердце народном. 3-е изд., испр. и доп. Минск, 1984. С. 149–150; БГМИВ0В. НВ 10340; НВ 9520/41; НВ 8929/2; НВ 16941; НВ 22027.

ным под Вязьмой. Всего в годы войны, сражаясь на различных фронтах, совершил 120 боевых вылетов и 18 августа 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

В составе истребительной авиации ПВО надежно защищал небо Москвы уроженец Лиозно подполковник Е. В. Гриб. Участник Московской битвы генерал И. П. Камера, родом из Кореличского района, с августа 1941 г. командовал артиллерией Западного фронта. Генерал-полковник артиллерии (1943 г.). Был награжден семью орденами, в том числе полководческими орденами Суворова I и II степени¹⁸⁶.

В победу под Москвой и успешное дальнейшее советское контрнаступление внесли свой вклад и многие другие белорусы. Отдельный танковый батальон уроженца Стародорожского района капитана Г. А. Половчени в ходе боев на территории Калининской области в январе 1942 г. уничтожил большое количество техники противника, чем содействовал освобождению городов Торопец, Андреаполь, других населенных пунктов. 5 мая 1942 г. Г. А. Половчене было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1941 г. выходцы из Беларуси сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. В дни героической обороны Киева, начавшейся 11 июля 1941 г. и продолжавшейся 71 день, могилевчанин генерал В. А. Пеньковский являлся начальником штаба ПВО войск Юго-Западного фронта. Участвовали в обороне Киева механик-водитель танка В. И. Лебедев, летчик С. Ф. Зайцев, старший машинист бронепоезда № 56 П. И. Васенович, награжденный орденом Красного Знамени, и многие другие.

22 октября 1941 г. в бою под Белгородом героически погиб экипаж танка под командованием помощника командира роты танкового полка, воентехника 2-го ранга С. А. Горелика, уроженца Бобруйска. 27 декабря того же года наш земляк был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Уроженец Гомельской области контр-адмирал П. Т. Бондаренко, являясь членом Военного совета и начальником Политуправления Черноморского флота, был одним из организаторов обороны Одессы и Севастополя. В ходе оборонительных боев за Одессу серьезный урон врагу нанесла 39-я батарея дальнобойной артиллерии под командованием могилевчанина капитана Е. М. Шкирманна. Наш земляк был награжден орденом Красного Знамени¹⁸⁷. В обороне Одессы участвовал белорус комиссар стрелкового батальона А. А. Орлов. Медали «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя» с гордостью носил на груди Г. Н. Вишневский – начальник политотдела 1-й железнодорожной артиллерийской морской бригады. При обороне этих южных твердынь героизму солдат не уступало мужество рабочих. Так, уроженка Мстиславля А. К. Чаус, работавшая штамповщицей на заводе в Севастополе, получила ранение, в результате которого осталась без руки, но продолжала стоять у станка, выполняя по две нормы в день¹⁸⁸. Одним из героев обороны Севастополя стал уроженец Дрибинского района командир эскадрильи ВВС Черноморского флота капитан М. В. Авдеев, который лично сбил 6 самолетов. 14 июня 1942 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Боцман П. И. Квандель, родом из Светлогорского района, погиб 3 июля 1942 г. в районе Севастополя при эвакуации раненых на крейсере «Красная Украина»¹⁸⁹.

Одним из организаторов партизанской борьбы в Аджимушкайских каменоломнях Керчи являлся М. Н. Карпекин, в прошлом секретарь Могилевского обкома КП(б)Б. Среди участников Керченско-Феодосийской операции по освобождению Керченского полуострова в декабре 1941 г. были белорусы подполковник И. И. Степура, старший лейтенант М. И. Игнатович, военный инженер старший лейтенант Т. Е. Сычков и другие.

¹⁸⁶ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Карэліцкага раёна. Мінск, 2000. С. 497–498.

¹⁸⁷ БГМИВОВ. НВ 6417/2.

¹⁸⁸ БГМИВОВ. Личное дело А. К. Чаус.

¹⁸⁹ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Светлагорска і Светлагорскага раёна: у 2 кн. Мінск, 2003. Кн. 2. С. 425.

25 июля 1942 г. развернулось грандиозное сражение за Кавказ. Тяжелейшие бои велись по фронту от 320 до 1000 км и на глубину от 400 до 800 км. Высочайшего накала достигли бои сначала в районах городов Новороссийск, Малгобек, в предгорьях Главного Кавказского хребта, затем в других регионах. Среди наиболее известных наших земляков, кому принадлежит слава обороны Кавказа, был А. И. Антонов, уроженец Гродно. В июле-августе 1942 г. он в чине генерал-майора был начальником штаба Северо-Кавказского фронта, затем до декабря 1942 г. – начальником штаба Черноморской группы войск и Закавказского фронта. С декабря 1942 г. являлся первым заместителем начальника Генерального штаба Красной Армии и начальником Оперативного управления, а с февраля 1945 г. – начальником Генштаба, членом Ставки ВГК. Генерал армии А. И. Антонов – единственный наш соотечественник, награжденный высшим советским орденом «Победа».

А. И. Антонов

В ожесточенных боях с превосходящими силами противника советские войска и части флота сорвали гитлеровский план прорыва в Закавказье через Новороссийск. Большую помощь 47-й армии оказали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота, Новороссийская военно-морская база и специальная авиагруппа флота, объединенные под единым командованием в системе Новороссийского оборонительного района.

Новороссийской военно-морской базой командовал уроженец г. Барановичи Г. Н. Холостяков. Он встретил войну капитаном 1-го ранга в должности начальника отдела подводного плавания Черноморского флота. А через несколько недель был назначен начальником Новороссийской базы, которая включала в себя корабли, береговую артиллерию, средства ПВО, разнообразные тыловые службы. Операционная зона базы первоначально простиралась от Адлера до Феодосии. Г. Н. Холостяков руководил высадкой десанта в Новороссийский порт в сен-

тябре 1943 г. В результате этого смелого удара с суши и моря войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота после пятидневных ожесточенных боев штурмом овладели портом и городом Новороссийск. Вечером 16 сентября 1943 г. Москва салютовала в честь героев, освободивших Новороссийск. В Приказе Сталина по результатам Новороссийской операции отмечалось: «Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятидневных ожесточенных боев... сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск. В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, моряки контр-адмирала Холостякова, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова...»¹⁹⁰

Г. Н. Холостяков у побережья Цемесской бухты. 1943 г.

При обороне Новороссийска также отличился уроженец райцентра Городок Витебской области И. С. Белохвостов, который являлся командиром стационарной 464-й отдельной береговой батареи Анапского сектора береговой обороны Новороссийской базы. В своей книге «Вечный огонь» вице-адмирал Г. Н. Холостяков вспоминал о нем так: «Командовал... батареей лейтенант Иван Белохвостов, мой земляк-белорус. Он успел повоевать на Балтике, был тяжело ранен у Петергофа, а к нам прибыл из тылового госпиталя. Батарея, на которую его назначили, существовала сперва лишь номинально: имелись штат и намеченная километрах в 10 за Анапой позиция, подбирались люди, но главного – орудий еще не было. Не знаю, сколько пришлось бы их ждать, не случись весной беда со старым миноносцем «Шаумян», напоротившимся в тумане, недалеко от Новороссийска, на прибрежные камни. Когда выяснилось, что

¹⁹⁰ Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 371. Оп. 6430. Д. 15. Л. 68.

возвращение миноносца в строй – дело малореальное, четыре его 102-миллиметровые орудия передали Белохвостову... Я не раз бывал у Белохвостова... Батарея производила хорошее впечатление...»¹⁹¹

¹⁹¹ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976. С. 66.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.